

Галина Романова

Записки провинциального некроманта.
КАК НАЧАТЬ КАРЬЕРУ

Сбор всех частей в тихом омуте!

Галина Львовна Романова
Как начать карьеру

Серия «Записки провинциального некроманта», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3133565

Записки провинциального некроманта. Как начать карьеру: Альфа-книга; Москва; 2012

ISBN 978-5-9922-1072-9

Аннотация

Плох тот студент, который не мечтает стать ректором. Плох тот некромант, который не мечтает стать Темным Властелином. Выпускнику Колледжа Некромагии Згашу Груви не грозит ни то ни другое. Ему предложили работу помощника некроманта в маленьком городке. Здесь живут маленькие люди со своими маленькими проблемами. Здесь не творится история, не вершатся судьбы мира. Но даже здесь есть место подвигу, чести, дружбе и... любви.

Содержание

Вместо пролога	4
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Галина Романова

Как начать карьеру

Вместо пролога

– Ну ш-ш-што, молодой чш-ш-шеловек? Опять наруш-ш-шаем?

Голос у библиотekarши и сам по себе был глухой, невыразительный, слегка пришепывающий, а в сочетании с пристальным взглядом из-под очков и общей худобой сходство с атакующей коброй делалось столь велико, что ее имени-отчества никто в Колледже не знал. Даже преподаватели предпочитали безликое «госпожа», а за глаза все звали ее змеей.

– Ну ш-ш-што опять? Реш-ш-шили вс-с-се-таки вернуть книж-жеш-ш-шку?

– Да я это... того... ну... вот!

Неуверенная рука потянулась к библиотekarше. В пальцах задрожал гербовый бланк.

– Ш-ш-што это?

– Обходной лист... ну того. – В конце фразы голос упал до девчоночьего писка. – Подписать...

– Вот как? – В глазах блеснуло что-то, отдаленно напоминающее иронию. – Вас-с вс-с-се-таки выгоняют?

– Нет...

– Ж-ж-жаль...

Не понять – то ли это у нее улыбка такая, то ли оскал. Нет, до полнолуния еще восемь дней, рановато! Хотя истинные оборотни не смотрят на небо и часы, когда им приспичит «перевернуться». А тут и искать никого не надо – обед, так сказать, с доставкой, еще тепленький, только что бегал...

– Ж-жаль. – Она покачала головой с искренним сожалением. – Знач-шит, вс-с-се-таки окончш-шили наш-ш-ш Колледж-ш-ш...

– Мм. – Кивок не получился. Осталось только мелко потрясти головой и заискивающе поулыбаться. Был бы хвостик – вилял бы им, как щенок, которого впервые в жизни наказали за «лужицу» в хозяйском тапке.

– А я-то надеялас-с-сь...

Интересно, на что?

– Бедные покойнич-ш-шки... А мож-жет, передумаете? С-с-смените профес-с-сию?

А что, есть предложения?

– Нет, боюсь, что это невозможно...

– Очш-ш-шень ж-жаль... Так, пос-с-смотрим, чш-што тут у вас-с-с... Ага. – Очки сползли на кончик носа, взгляд без них стал каким-то стеклянным, как у чучела василиска, оживленного студентом-недоучкой. – Подборка «Вес-с-стника некромантии» за пос-с-следний год... Вос-семь ш-ш-штук...

– Есть!

– «С-с-сборник заклинаний»...

– Вот он.

– Ж-жаль... «Новейш-ш-шая теория ж-ж-жертвопринош-ш-шений».

– Тут, все три тома!

– «Зельеварение»!

– Вот. Все страницы на месте!

– Дай, перес-с-читаю...

Тонкие пальцы зашелестели пергаментными листами. Обычно из книг подобного рода очень любят вырывать целые листы или их кусочки с особенно привлекательными рецептами. И это в век, когда разработано простое и действенное заклинание копирования! Запомнить коротенькую формулу и пару концентрационных пассов может даже школьник. Библиотекарша действительно считала каждую страницу, еще и просматривала по диагонали – вдруг кусок текста вырезан из середины листа?

Минут через пятнадцать процедура закончилась.

– Дальш-ш-ше... Брош-ш-шюра «Новое в демонологии». Ага... «С-справочник-определитель зловредных с-сущ-щ-нос-с-стей»... имеется... А это что? «Похорони меня зажж-живо» Несса Пуппи? Худож-жес-ственная литература? Из закрытого фонда?

– Вы сами мне ее выдали...

– Вреш-ш-шь! Такого не мож-жет быть!

– Но там ваша подпи-и-и-и...

– Хм... Дейс-с-ствительно, с-сама... Надо же, какая неприятнос-с-сть... Чш-што у нас-с там ещ-ще?.. «Пентаграммос-строение» вы с-сдали... А вы з-знаете, чш-што вы у меня до с-с-с-сих пор чис-с-слитес-с-с-сь в должниках-х-х? Вы ещ-щ-ще на первом курс-с-с-се взяли «Нас-с-стольную книгу вивис-с-сектора» и до с-с-с-сих пор не вернули!

– Да я ее в прошлом году в начале семестра принес!

– Да? А почему у меня ос-стался формуляр?

Тонкие пальцы опять начали свою работу, они по одной вынимали учетные карточки и внимательно их рассматривали. Прошло еще несколько томительных минут.

– С-с-странно, – наконец произнесла библиотекарша, – почему-то ваш-ш-шего формуляра нет... Неуж-ш-шли вы дейс-с-ствительно ее с-сдали? Это плох-хо, очш-шень плох-х-хо... Значш-шит, за вами больш-ш-ше ничш-шего не чис-с-слитс-с-ся... Придетс-с-ся подпис-с-сать. Давайте ваш-ш-ш лис-с-ст!

С явным сожалением она взяла обходной лист, долго и внимательно его изучала, словно это был не типовый бланк, а договор с потусторонними силами о предоставлении мирового господства в обмен на душу. После чего нашла свою графу и поставила на ней крошечную закорючку.

– Вот. – Худое пергаментно-желтое лицо скривилось, как будто она держала за щекой лимон. – Надеюс-сь, чш-што больш-ш-ше вас-с-с тут не увижу! Прощ-щайте!

С этими словами библиотекарша демонстративно сунула карточку в уничтожитель для бумаг. Оттуда высунулась черная когтистая лапа, схватила формуляр и утянула внутрь под восторженный мяв. Шуршание раздираемой бумаги заглушил хлопок двери, но все равно родилось ощущение, что в спину вбивают осиновый кол.

Ф-фу, какая радость, что больше не придется смотреть ей в глаза! Этот взгляд способен заставить заикаться любого. Как говорил некий боевой маг с двенадцатилетним стажем на вечере встречи выпускников: «Выходя на очередного монстра, всегда вспоминаю улыбку нашей библиотекарши и понимаю, что перед нею все прочее – мелочи жизни!»

Выскочив в коридор, посмотрел на обходной лист. Ну остальные двенадцать подписей собрать можно за полдня. Так, кто у нас там следующий? Староста общежития? Это вообще семечки!

Пробегая по коридору, неожиданно наткнулся на Родика. Не то чтобы я так уж был рад встрече – болтун мой сосед по общежитию ужасный, да и девчонки к нему разве что не через дымоход лезут в любое время суток, – но свернуть с дороги и притвориться слепо-глухо-парализованным не успел. Пришлось изображать радость.

– О, привет! – Родик всегда здоровался с таким видом, словно мы не виделись неделю. – Куда летишь? От кого?

– Оттуда. От нее!

– А-а... – Уточнять не стоило – бегающие глаза и взмокший лоб в сочетании с идиотской улыбкой человека, только что избежавшего неминуемой смерти, могли быть только после посещения библиотеки. – Ну и как?

– Подписала!

– Ух ты! А я «змею» решил напоследок оставить. Потом вот так носом шмыгну и проскулю: «Ну пожа-а-а-луйста! Ну все уже подписа-а-али... Только вашей подписи не хвата-а-ает...»

Родик артист, каких мало. Он даже в студенческом буфете у подавальщицы лишнюю порцию выклянчить, хотя точно известно – если в группе восемнадцать студентов, то восемнадцать котлет и пожарено – и ни одной больше!

– А почему не сейчас? У нее вроде никого нет...

– Да ну ее... Я еще на втором курсе у нее «Практическую травматологию» на целых две недели задержал и вернул с надорванной страницей – так теперь я в черном списке!

Что правда, то правда – если уж ты попал к «змее» в список, то вычеркнет она тебя из него только после смерти. Своей, что характерно! Отлично знаю – сколько раз я Родика по своему формуляру брал дополнительную литературу!

– А ты всех остальных уже прошел?

– По обходному листу? Не-а. А зачем торопиться? До церемонии распределения еще два дня, завтра успею обойти!

– Студент Груви!

Скрипучий голос заставил подпрыгнуть нас обоих. Родик поспешил спрятаться за моей не такой уж и широкой спиной, а я стремительно обернулся.

Решительно стуча о паркет тростью с массивным набалдашником, к нам приближался... Ой, мама, кажется, тут только что говорилось, будто «змея» – самое страшное, что может быть на свете? Срочно беру свои слова обратно! Ибо директора Колледжа если не боялись, то уважали все. Сию должность он получил лет за тридцать до моего рождения, до этого отработав здесь сначала простым учителем, а потом заместителем предыдущего директора, исчезнувшего при невыясненных обстоятельствах. Наверняка новый директор кому-то много чего отвалил, ибо с чего это все именовали его бессменным?

– Студент Груви!

Можно, конечно, попытаться провалиться сквозь пол, но это заклинание легко блокировать. И останется тогда «одна нога здесь, а другая там» во всех смыслах.

– Да?

– Это вы давали объявление о приеме на работу?

Рядом присвистнул Родик, сочувственно шлепнув меня по плечу. А что? Некромантов-практиков сейчас развелось видимо-невидимо. Это только по официальной статистике их не хватало, а на самом деле чуть ли не в каждой деревне сидело по нескольку штук. Ежегодно Колледж выпускал полсотни молодых специалистов. В наше время получить диплом по некромантии – все равно что встать в очередь на биржу труда. Многие из выпускников уходили в ветеринары – лечить единорогов и грифонов; нанимались гидами в турфирмы («А теперь я покажу вам местную достопримечательность – пещеру дракона!»). Некоторые переквалифицировались в обычных, «человеческих» врачей – в общем, народ выживал, как мог. В еженедельнике «Седьмая печать» регулярно публиковались объявления «Требуется некромант», и на каждое находилось полдюжины желающих. Конкурс при приеме на работу практически оказался равен конкурсу при поступлении – шесть-семь человек на место.

Самые дальновидные студенты пытались обзавестись теплым местечком еще во время учебы. Нас на четвертом курсе отправили на практику, и многие старались именно в это время устроиться на работу помощниками у тех специалистов, к которым попали. Каждому

третьему это удавалось, хотя везло далеко не всем – лично меня мой руководитель практики большею частью заставлял чистить лошадь, убирать дом, стирать, чинить его доспехи, а не ездить на вызовы. В общем, заимел бесплатного слугу, который за возможность постоять рядышком, пока он душит очередного монстра, готов был всю прогибаться. А ведь находились некоторые, соглашавшиеся на подобную жизнь!

Лично я после такой «практики» готов был бросить Колледж и стать кузнецом – благо, подковывать лошадей научился с закрытыми глазами! Но меня остановили два обстоятельства. Первое – последний курс, а второе – мама с папой. Вернее, те деньги, которые родители вложили в образование единственного чада и которые теперь надо было отрабатывать.

Хорошо Родик – его предки достаточно богаты, чтобы не только оплатить учебу сына, но и купить ему должность где-то в конторе. Станет сидеть в собственном кабинете, читать периодику, писать отчеты, вызывать подчиненных к себе «на ковер», иногда будут вызывать его... Не жизнь, а сказка!

Так, о чем это я? А все о том же. Ибо несколько дней назад тайком ото всех подал объявление, гласящее, что «молодой специалист срочно ищет работу». Дирекция Колледжа запрещала студентам подобные телодвижения, но, выкидывая нас на улицу, даже не думала, что те же объявления мы будем вывешивать все равно, только чуть позже.

– Это вы писали? – Директор остановился передо мной, потрясая свернутой в несколько раз газетой. Одно из объявлений в столбце было обведено красным.

– А... э... да!

Глупо отрицать очевидное – я не придумал ничего лучше, как дать адрес Колледжа! Где были мои мозги? А ведь еще даже обходной лист не подписан до конца... Ой, мама, что же делать? В двух шагах от диплома – и остаться без него!

– Так вот, студент Груви, на ваш запрос получен положительный ответ!

– Что-о-о-о? Ушам не верю...

– Что слышали. – Директор похлопал меня по плечу газетой. – Вас согласен видеть у себя младшим помощником мэтр Рубан Куббик. Мои искренние соболезнования мэтру! Адрес здесь есть!

Глава 1

Городок назывался Большие Звездуны. Сие гордое название подразумевало наличие поблизости Малых Звездунов, но в реальности ничего подобного не наблюдалось. Даже заросшей травой колеи и то не имелось. А я в свое время проходил практику в селении с оригинальным названием Нынешние Порожки. Там неподалеку на перекрестке стоял столб с указателем «Бывшие Порожки». Тропинка вела к трем неказистым домикам-развалюхам – это все, что осталось от селения Порожки, с некоторых пор переименованного в Бывшие. Но здесь... Впрочем, через какое-то время я разобрался с этой загадкой, но об этом позже.

Вообще Большие Звездуны производили впечатление внушительное, ибо все необходимое – крепостная стена, базарная площадь, собор, замок местного феодала (он же ратуша), тюрьма и гостиница – здесь имелось. Причем, судя по внешнему виду гостиницы, именно ее изначально строили как тюрьму, а тюрьму планировали сделать гостиницей для иностранных туристов, но в день открытия с похмелья перепутали опознавательные таблички. А когда недоразумение выяснилось, все уже как-то привыкли...

Стояли эти здания друг против друга возле базарной площади, в центре которой возвышался помост с перекладиной и прибитой к ней табличкой: «Артистам не влезать – это для казней». Ниже от руки было дописано: «Хотя лезьте, там вам и место!»

Большие Звездуны числились последним пунктом маршрута, здесь была конечная остановка, и в дилижансе я остался единственным пассажиром. Возница даже не стал ждать, пока приехавший вытащит свой баул, – привязав лошадь к коновязи, он потопал в тюрьму... то есть в гостиницу, дабы перекусить.

Я остался в полном одиночестве, если не считать лошади и стайки вездесущих мальчишек. Подходить они опасались – мне пришлось прибыть на место в парадной мантии выпускника с соответствующими регалиями. В моем письме мэтру Куббику специально оговаривалось, что он сможет узнать меня по этой одежде. Мэтр ограничился коротеньким посланием: «Приезжайте, встречу». Этим наше общение пока исчерпывалось.

Время шло. Вернулся возница, приятно пахивающий яблочной настойкой, с трудом взобрался на козлы и погнал пустой дилижанс вниз по улице. Дернулся было вслед за ним, но потом передумал – авось мой наниматель сейчас подойдет.

Еще часа через полтора я не был в этом так уверен. Спускался вечер, посвежело, прохожих на улице стало больше – завершив рабочий день, мастеровые расходились по домам, по пути заворачивая в питейные заведения. Мне ужасно хотелось есть – от волнения я с утра не завтракал, но сойти с места боялся. А вдруг...

– Чего тут торчишь? – Меня пихнули плечом, хотя могли и обойти. – Аль спереть помост хочешь?

– Нет, я не... А скажите, где живет мэтр Куббик?

– Чего? – Мастеровой, от которого ощутимо пахло кожей, видать, сапожник, вытаращился на меня так, словно я сию секунду возник из воздуха. – Эт' кто такой?

Пришлось объяснять.

– Ой, чур меня! – Суеверно осенив себя обережным знаком и при этом покосившись на видневшийся невдалеке храм, сапожник шарахнулся в сторону.

А я задумался. Что же такого страшного в обычном некроманте?

Не найдя ответа, решительно остановил следующего прохожего. Мэтра Куббика этот человек не знал, но и шарахаться не стал: «Спроси еще у кого-нибудь, парень!»

Еще через четверть часа я начал нервничать. Никто, ну совершенно никто не знал мэтра Куббика! А на мой осторожный вопрос, туда ли приехал и действительно ли нахожусь в Больших Звездунах, кое-кто даже начал крутить пальцем у виска.

Наконец меня осенило, и я, подхватив вещи, решительно направился к храму.

По традиции, которая завелась много лет назад, он вплотную примыкал к местной больнице и образовывал с ней и находящимся тут же жальником целый комплекс. Стрелочка с указателем напоминала, куда надо идти больным, а куда тем, кто просто молится за их здоровье. Мера предосторожности не лишняя, если учесть, что примерно каждый двадцатый больной прямым переправлялся на жальник. Ну а это, так сказать, рабочее место некроманта.

И тут мне повезло. Ибо запиравший двери огромным ключом (с таким «орудием» про дубинку и кастет можно забыть!) старенький священник посмотрел на меня снизу вверх и подозрительно прищурился:

– А зачем тебе мэтр Куббик, юноша?

Я взглянул на старичка, который макушкой едва доставал мне до груди. Беденький, как же он таскает этот тяжеленный ключ? Впрочем, рядом с ним топтался здоровенный послушник – на голову выше меня и раза в полтора шире в плечах. Такой не только ключ, но и самого священника под мышкой мог унести.

– Я... э-э... на работу приехал... младшим помощником... по объявлению...

– По объявлению? – Сухонький старичок задумчиво скосил глаза к переносице и почесал бороду ключом. – Помощником? Да вроде у него хватает свободного времени... С чего бы вдруг помощника заводить? Не представляю!.. Но, – тут же спохватился он, заметив, как я напрягся, – возможно, сам мэтр сумеет тебе все объяснить.

– Очень на это надеюсь. А вы не подскажете, где он... э-э... сейчас? Понимаете, он обещал меня встретить, но сам...

– Бывает... – покладисто согласился священник. – Где его дом, спрашиваешь? На Низинной улице ищи.

Не прибавив более ни слова, старичок заковылял прочь.

Низинная оказалась довольно живописным местом – улица здесь сбегала к реке, которую было прекрасно видно с холма. Большая часть домов стояла вдоль спуска. И отыскать среди них нужный, не попав на язычок любителям поболтать, оказалось непросто.

«А вы кого ищете? Некромансера?.. Здесь таких нет – только мы с мужем и детишками. А во-он там, видите, окошки с голубыми наличниками? Туда не ходите! Там вдова Лирисса живет. Третьего мужа похоронила и нового ищет... Вы симпатичный, так что держитесь подальше – а то женит на себе и пикнуть не успеете! А вообще-то тут приличные люди живут, вы не подумайте чего! Мы с мужем, например, ткачеством занимаемся, честно на хлеб зарабатываем... А у вас чего приключилось, что вы некромансера ищете? Помер, что ли, кто?.. Вы на какой улице живете? Не у Медников случайно?.. Нет? Жаль... У меня там сестра, я бы вас попросила привет передать. Она хорошая, муж только пьяница... Сапожник он!.. Ах, так вы приезжий? Тогда вам надо обратно, на площадь, в гостиницу! У нас настоящая гостиница есть, не то что...» – примерно такой монолог приходилось выслушивать чуть не у каждого порога. В конце концов вся Низинная улица как бы прошла у меня перед глазами.

К дому своего будущего нанимателя добрался весь взмокший от пристального внимания соседей. Я по наивности надеялся, что увижу нечто вроде замка в миниатюре, за забором и в окружении вековых раскидистых деревьев.

Нет, жилище стояло на отшибе – не возле самой улицы, а чуть в стороне. К дому вела узкая тропинка, тянувшаяся между двух глухих заборов. Один приветствовал меня гробовым молчанием, зато за другим все время что-то рычало, громыхало цепями и гавкало. Судя по всему, там обитала свора в полтора десятка псов.

Сам дом производил странное впечатление. Казалось, тут начали возводить сторожевую башню и заложили фундамент с прилегающими подсобными помещениями – караулкой, складом оружия, конюшней, – но денег и материала хватило только на первый этаж.

Поэтому башня получилась приплюснутой, а крышу, судя по всему, возводила бригада бобров-скалолазов – такого количества бревен и древесных стволов я больше не встречал нигде. Растительности поблизости не имелось никакой, разве что на склоне виднелись деревья и кусты. Забора – во всяком случае такого, который мог бы остановить воров, коз и кошек – тоже не обнаружилось. Так, штaketник с калиткой мне по пояс.

Небольшой двор зарос дикоцветьем – одуванчики, осот, крестовник и прочая трава-мурава, – но тропинок не было, и его топтали во всех направлениях. Озираясь по сторонам, я осторожно прошагал до массивного (действительно под стать сторожевой башне!) крыльца и стукнул молоточком в дверь. На двери, кстати, красовалась чеканная табличка «Мэтр Р. Куббик, специалист по некромантии, нежити и изгнанию духов, действительный цеховой мастер».

Никакой реакции. Постучал сильнее – тоже тишина. С некоторым беспокойством подергал за ручку двери – и она неожиданно распахнулась.

Изнутри пахло нежилым духом давно заброшенного дома и... Падалью! Мне этот запах оказался хорошо знаком – именно такой воздух был в домах, где устраивала свои лежки вредоносная нежить. В голове что-то щелкнуло, и мозг выдал:

«Упыри¹. Сутки, максимум двое. Слабоактивные. Класс опасности четвертый... Можно обойтись стандартным чтением нейтрализующего заклинания и осторожными пассами... Неплохо бы иметь несколько капель освященной в храме водицы, но...»

Но... Закономерный вопрос: а что делают упыри в жилище некроманта? А ничего хорошего!

Отсюда новый вопрос – что предпринять? С одной стороны, не этому ли я учился все пять лет – обезвреживать нежить и неуспокоенных мертвецов? Но с другой – ведь это чужой дом! Наверняка повсюду стоят охранные заклинания от незаконного проникновения. Не делается ли тут после этого на одного упыря больше?

Я покосился на небо. В середине лета – а выпускной в Колледже традиционно приурочивают к ночи Летнего Солнцестояния – темнеет достаточно поздно. До заката оставалось около часа. Значит, упырь еще столько же времени будет сидеть тихо. Эта нежить активизируется исключительно ночью, кто бы что ни говорил. Итого есть целый час, чтобы как следует все обдумать.

Плотно прикрыв дверь и наговорив дополнительное охранное заклинание, присел на крыльцо, прислонился спиной к косяку.

Итак, что мы имеем? Пустой дом, чужой, что немаловажно, и затаившуюся внутри нежить. Нежить явно агрессивна настроенную, ибо только-только вылупившийся упырь голоден и кидается на все, что движется. Жители Низинной улицы про него явно ничего не знают, иначе вместо сведений о соседях меня бы закидали страшилками типа: «Вы туда не ходите, там у него бесы² знают что творится!» Значит, упырь начал наклеиваться примерно сутки назад. И сегодня, в крайнем случае завтра, его «первый выход в свет». В сочетании с тем обстоятельством, что сегодня днем меня не встретил мой наниматель, какой напрашивается вывод?.. Правильно! Никакого нанимателя у меня уже нет. А есть «вот это». И что теперь делать?

А что тут думать – надо нейтрализовать нежить. Уж это-то я сумею! «Новорожденный» упырь опасен лишь для того, кто уже попался ему в лапы. Жаль, что у меня нет никаких

---

¹ **Упырь** – здесь: не просто неуспокоенный мертвец. Упырем чаще всего становится тот, кого похоронили неправильно – не по обрядам исповедуемой им веры либо с нарушением оных. Нарушения бывают случайные и намеренные. Во втором случае с упырем справиться на порядок сложнее. – *Здесь и далее примеч. авт.*

² Мелкие вредоносные сущности. Некоторые уверяют, что они живут на том свете и мучают тех, кто на этом позволяет себе всякие излишества.

инструментов – ни кола, ни ножа из «лунного металла». Но, надеюсь, все это имеется у теперь уже бывшего владельца этого дома.

Значит, план действий таков. Дожидаемся, пока упырь выходит наружу, потом сами ныряем внутрь, запираем двери, пока чудовище ломится обратно, быстренько ищем все необходимое и – вуаля! – тварь обезврежена, а я после панихиды и соблюдения всех формальностей занимаю вакантное место и вешаю на дверь табличку уже с собственным именем. Удобно. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Может, Куббик и озаботился по поводу приобретения помощника, предчувствуя что-то в этом роде?

В течение следующих минут я так и эдак прикидывал, как буду убивать своего первого в жизни упыря. Твердил заклинания, мысленно репетировал удар колом в сердце, разминал пальцы, вспоминая концентрационные пассы. Главное, попасть в печень и проткнуть ее с одного удара. Потом голова... обязательно голова! Ее стоит отсечь и приставить к ягодицам. Неплохо бы добыть открытый огонь и прижечь срез...

И вдруг – именно вдруг! – я его увидел.

Упырь крался вдоль стены, придерживаясь за нее рукой, что немудрено: только-только вылупившаяся нежить еще плохо ориентируется в мире. И как это я не заметил, что уже давно стемнело? Видимо, в доме имелась задняя дверь, которая не была оснащена заклятиями. Через нее тварь и выбралась наружу, но пока решила обойти свои «владения». В Колледже нас учили, что первые ночи упырь не отходит далеко от места появления на свет, подкарауливает случайных путников, собак, пьянчуг. Это потом, набравшись сил, он отправляется на промысел в ближайшую деревню или город. А сейчас тварь представляла собой почти идеальную мишень. Подобраться поближе, замахнуться и нанести удар...

Рука сама потянулась к баулу. В боковом кармане были защиты амулеты, специально купленные в самый последний момент, ибо какой же уважающий себя некромант ходит без амулетов? Будем надеяться, что упырь не заметит сие осторожное движение. Та-ак... этот не подходит... этот для оборотней... этот от кровососов... Ага! Кажется, то, что надо! В аннотации было сказано, что любой упырь на целых тридцать секунд оцепенеет на месте, если кинуть в него активированным амулетом. «Этого, как правило, бывает достаточно для того, чтобы очертить вокруг себя охранную линию и, сидя внутри, спокойно дожидаться помощи!» – писалось в инструкции. Только я не собирался сидеть и ждать. Я хотел прикончить своего первого в жизни упыря!

На занятиях по физподготовке нас учили в совершенстве владеть своим телом, ибо никогда не знаешь, какие сюрпризы подкинет жизнь. И я метнул амулет легко, одним движением руки...

Вот только сей упырь явно не читал нужной литературы, ибо вместо того, чтобы замереть на месте с растопыренными руками, схватился за лицо и вскрикнул:

– Ё...!

Остальные буквы, конечно, имелись, но складывались они настолько причудливо, что повторять не берусь. Впрочем, вслушиваться и запоминать было некогда – в соответствии с инструкцией я тут же вскочил и рванул на себя ручку двери.

Защитное заклинание сработало мгновенно – табличка вспыхнула, в лицо словно плеснули кипятком. Наши два вопля слились воедино, заставив окрестных собак сначала умолкнуть, а потом разразиться оглушительным лаем, который надежно заглушал все остальные звуки.

В следующий миг две сильные руки жадно сомкнулись – одна на воротнике, а другая на поясе – и рванули меня назад. Гневное рычание раздалось над ухом. Впрочем, может быть, это была и вполне разумная речь – из-за собачьего лая разобрать ничего не удалось. Мой маловразумительный ответ тоже потонул в шуме.

Впрочем, стоять и болтать времени не имелось. Как следует лягнуть тоже не получилось, но удар каблуком по голени вышел чувствительный. Упырь издал какой-то звук и разжал руки.

Всего на миг, но этого хватило, чтобы вырваться и головой вперед сигануть в темный коридор.

Над макушкой слышались характерные хлопки, посыпалось что-то горячее: срабатывали защитные заклинания. Но у стандартных «замков» существует один недостаток – если их выстроить цепочкой, то и срабатывать они будут по цепочке. То есть сперва одно, потом другое, третье... И если вы движетесь достаточно быстро, то успеете проскочить мимо одного из заклинаний. Оно не сможет на вас среагировать (редко какой вор влетает в чужой дом сломя голову, зато к себе так удобно вбегать, спасаясь от врагов!) и либо не сработает, разорвав всю цепочку, либо сработает с запозданием, обрушив всю свою мощь на преследователей.

В общем, разогнавшись, «цепочку» я порвал, так что до просторной темной гостиной добрался целым и невредимым, разве что помятым, закопченным и дурно воняющим. «Горячее» оказалось вонючей бомбочкой. Большая часть выплеснулась мне на мантию, и я потратил несколько долей секунды, чтобы вылезти из противно пахнущего балахона.

«Дурак!» – тут же обругал себя, поскольку упырь уже двинулся за мной следом, то есть проник в дом. Инструкций насчет того, что делать в таких случаях, не существовало – считалось, что это *последняя* ошибка любого некроманта в жизни и карьере, с какой стороны ни посмотри. Но умирать в чужом доме, в самом начале этой самой карьеры, я не собирался. Без сопротивления, во всяком случае!

Парочка пропущенных мною защитных заклинаний все-таки подействовала – слышались хлопки и сочный мат.

Мат? Мат? Но...

Сомнения растаяли мгновенно – в следующий миг упырь возник на пороге гостиной.

Я мысленно обругал себя еще раз. Вместо того чтобы снимать вонючую мантию, мог бы по сторонам оглядеться, что ли! Хотя бы наметить пути к отступлению! Да, тут имелись две двери. Но до них надо было еще добраться. А гостиная большая – видимо, изначально планировалась как спальня для гарнизона в полтора-два десятка человек. Мебели виднелось мало – массивный камин (такому в придорожном трактире место), два кресла возле него, пара лавок, маленький столик и что-то вроде поставленного на попа сундука в дальнем углу. Ну и всякая охотничья дребедень на стенах вроде оружия и чучел со стеклянными глазами. Рогатины, ножи, арбалеты...

Скомкав мантию, я швырнул ее в упыря и, пока тот выпутывался из «ароматизированных» складок, рванул к стене. Содрал с нее рогатину, выставил перед собой.

Больше я ничего не успел сделать – упырь двигался намного быстрее меня. Отбросив мантию, он вырвал оружие из моих рук и отбросил его в угол.

Подстреленным зайцем я метнулся за кресло, что было сил толкнул его во врага. Он притормозил, и это дало лишний шанс. В чудище полетел столик.

– А т-т...

Клацнув зубами, упырь рухнул на спину, и я тут же приземлился сверху. Скажете – идиот, к взбешенной нежити нельзя приближаться! А охотничий азарт? Кроме того, в руке оказался зажат нож. Пара точных ударов в печень – и враг ослабеет настолько, что можно будет без помех заняться нейтрализацией...

Вот только твердые пальцы успели сдавить мое запястье еще в замахе. И исключительно помутнением рассудка можно было объяснить тот факт, что я тут же впился в эту руку зубами.

– Уа-а-ау! Ты что творишь, сволочь!?

Что я делаю? Убиваю упыря! Но...

Упыри же *не разговаривают!*

– А? – Челюсти разжались сами собой.

В следующий миг в скулу врезался кулак.

Удар вышел не такой уж и мощный, но меня смело с упыря, как пушинку. Он тут же придавил к полу мою несчастную тушку и хорошенько встряхнул.

– Убью!

– Не надо!

– Ты что тут делаешь, лишенец? Совсем страх потерял?

– А... а вы... ты...

– Я тут живу!

Вот блин! Обреченно зажмурился. Такого провала боевая некромантия не знала никогда. В двух шагах перепутать мертвого упыря и живого человека?

– Точно? – Один глаз все-таки приоткрылся: в последний раз взглянуть на этот мир. Ракурс, надо сказать, оказался не слишком удачный – лежу на спине в темной комнате, наполовину придавленный ее разгневанным хозяином.

– Точнее не бывает! Все Большие Звездуны знают!

Ой, кто бы говорил! Да я целых два часа искал этот дом!

– Так вы – мэтр Куббик? Вы живой?

– А ты кого ждал?

– Да я... э-э... собственно... никого!

– Понятно. В первый раз вижу столь наглого и, самое главное, везучего вора!

– Это еще почему?

– Потому, что из шести ловушек в коридоре три были смертельными. Они рассчитаны на то, чтобы нейтрализовать *любое* существо, кроме одного на всем свете – того, кто их устанавливал! И срабатывают независимо друг от друга.

Ой-ёй!

– Не спать! – Меня опять тряхнули за грудки и, наконец сползши с примятого организма, оторвали от пола. – Зачем пришел? Кто послал?

– Я к вам!

– Ответ неверный!

Мэтр Куббик со всего маха швырнул меня в кресло. Вот это силища, надо признать! Я пролетел почти два ярда, больно приложился копчиком обо что-то, явно валявшееся там уже давно, и от неожиданности не смог сдержать вопля.

– Но это правда! Вы сами меня пригласили!

– Кто? Я? Должен разочаровать вас, молодой человек, – гостей я к себе не приглашаю уже несколько месяцев!

– Но я не гость, а ваш новый помощник!

Выпалив это, обреченно зажмурился. Вот сейчас мэтр тряхнет головой и скажет: «Не верю! Не приглашал я к себе никакого помощника! Мне помощники не нужны, тем более такие!» И все. Куда мне в таком случае податься? За окном уже стемнело, все кругом спали. Ночевать на улице или плестись обратно в центр, к гостинице, смахивающей на тюрьму? А что делать завтра? Возвращаться домой, к родителям?

– Помощник? – озадаченно переспросил мэтр Куббик, ввергнув своего собеседника в новую пучину волнений. – Оба-на! Ты что, уже приехал??

– Ага!

– Ну извини – погорячился! – Некромант выпрямился и прошел к совершенно пустой стене. Провел по ней ладонью, нажал на какой-то неприметный рычаг, и часть ее отъехала в сторону, обнажив стенной шкаф, полки которого были уставлены бутылками и бокалами.

Наполнив два из них полупрозрачной жидкостью, он вернулся к камину. – Забегался. Забыл! Как тебя зовут, самоубийца?

– Згаш. Згаш Груви, мэтр...

– Отлично! – Хозяин плюхнулся в другое кресло. Видимо, там тоже что-то лежало, и довольно острое, потому что лицо некроманта на миг исказилось. Он поерзал, устраиваясь поудобнее, но проверять, что же там такое валяется, не стал. Я-то украдкой потрогал обивку и извлек из складок крысиную тушу. Вернее, ее останки, расплющенные моими ягодицами.

– Выпьем за знакомство! – Мэтр отсалютовал бокалом. – Младший помощник Згаш Груви!

– Вы меня берете? – Голос дрогнул, пустив «петуха». – Но...

– Мне кажется, то маленькое представление, которые мы тут разыграли, послужило тебе отличной рекомендацией. Ты ведь, если не ошибаюсь, собирался убивать упыря?

Я покивал головой. Мутноватая жидкость оказалась самогонкой, и говорить мне пока что-то не хотелось. Даже моргать – и то получалось с трудом.

– Молодец, не растерялся! Будь на моем месте настоящий упырь, у тебя был бы неплохой шанс!

– Победить? – Звук все-таки получился, но сиплый, как у древнего старца.

– Уцелеть. Бегаешь ты хорошо. Главное – быстро!

Тут мне в голову пришла запоздалая мысль.

– Но ведь это правда!

– Что? Не волнуйся, я не подвергаю сомнению твои способности! Наверное, по физкультуре было «отлично»?

– Правда, что у вас там упырь!

– Где – там? – Мэтр и ухом не повел, развалился в кресле с бокалом самогонки и прихлебывал ее так, как если бы это была простая вода.

– В... в прихожей... запах и...

Мой наниматель неожиданно расхохотался, причем так заразительно, что заставил улыбнуться в ответ.

– Запах? *Запах?* – вымолвил он, отсмеявшись. – Это просто мои старые сапоги! Я в них действительно лазил на днях по упыриной лежке и забыл продезинфицировать. Знаешь, как это делается?

Я неуверенно кивнул.

– Вот и отлично! Займись этим. Завтра! А сейчас – спать! Твоя комната наверху, вторая по коридору. Смотри опять ничего не перепутай, следопыт!

Допив с этими словами свой бокал, мэтр Куббик встал с кресла и направился ко второй двери. Я не рискнул возвращаться на крыльцо за вещами, памятуя о смертельных охранных заклинаниях, а вместо этого последовал за своим нанимателем и (хотелось бы верить!) партнером.

А вид отсюда отличный!

Встав утром у окна, я несколько минут любовался открывшейся с высоты второго этажа картиной.

Прямо от подножия дома начинался довольно крутой речной берег, заросший дикоцветьем. Правее он переходил в соседские огороды, а левее тут и там среди травы и буйного разнотравья вставали кусты ивняка. Извиваясь как змея, по склону бежала узкая – буквально на одну ступню – тропинка, ведущая к неширокому мостику, перекинутому на другой берег реки. Берег оказался пологий. Насколько хватало глаз, за рекой раскинулись заливные луга с пестрыми пятнышками пасущихся коров и овец, а также прямоугольники пашен. Горизонт щетинился лесом, вдалеке виднелись какие-то домики. Ярко светило солнце, краски

были сочными и разнообразными, хотелось стоять тут долго-долго, любуясь на эту красоту. «Нет, – подумалось мне, – надо задержаться здесь подольше. Хотя бы ради того, чтобы вдоволь насмотреться на окружающий пейзаж! В другом месте наверняка не будет такого великолепия!»

Но долго так не простоишь. Вчерашний разговор с мэтром Куббиком мигом всплыл в памяти. Сапоги с запахом старой упыриной лежки! Вонь, оставленная упырями, не выветривается неделями, так что придется расстараться. И при этом обставить дело так, чтобы мой наниматель понял: я не слуга, а младший помощник. То есть молодой специалист, горячий желанием применить на практике знания, полученные в Колледже!

В большой гостиной не изменилось ничего – так же стояли на подлокотниках кресел два бокала, разбросанные вещи так же напоминали о ночном побоище. Только из распахнутых дверей со стороны коридора доносился какой-то шум.

Длинный узкий коридор казался еще уже за счет того, что вдоль стен валялись какие-то баулы, мешки и сундуки, поверх которых лежали зимние тулупы, узлы, связки лекарственных трав и различное походное снаряжение. Как я узнал впоследствии, для всего этого имелось место в кладовке, но у мэтра Куббика вечно не доходили руки перетащить туда добро. Особое внимание следовало уделить шести подставкам под доспехи, попарно размещенным вдоль стен через равные промежутки. И ежу понятно, что в них оказались встроены те самые сторожевые заклинания. Еще один охранный контур должен был находиться над дверным косяком, там, где болталась подкова, а парный ему – под порогом.

Дверь в кладовую была крепко заперта, а вот противоположная ей, на кухню, наоборот, распахнута настежь. Я подкрался и заглянул внутрь.

Нет, наверное, это здание действительно изначально строили как сторожевую башню для гарнизона из полутора десятков воинов – иначе зачем в кухне целых две печи и длинный разделочный стол, на котором можно спокойно разложить парочку свиных туш целиком? Я уж молчу про многочисленные полки вдоль стен и лари с мукой и овощами, которых тут оказалось видимо-невидимо. Полки, правда, большею частью стояли пустыми – посуду можно было пересчитать по пальцам.

У печи хлопотала невысокая пухленькая женщина. Как раз в тот момент, когда я вошел, она ссыпала в кашу мелко порезанное копченое сало. На разделочном столе своей очереди ждали корзинка с яйцами и целый тазик порубленных в салат овощей.

Покончив с кашей, женщина повернулась к столу и увидела меня.

– Ой. – Она почему-то хихикнула, закрыв рот ладошкой. – А ви хто?

– Я... э-э... Груви. Згаш Груви, новый помощник мэтра Куббика. А...

– Ой! – повторила женщина, на сей раз совершенно серьезно. – Помощник? Какой такой помощник? Мэтр мене про вас ничего не гутарил... Откуда ви взялись?

– Приехал из...

– Это неважно. Сейчас откуда ви взялись? Я не слышала, шоби хлопала дверь!

– Я... э-э... спал наверху.

– А!.. – Женщина кивнула. – Ну раз так, сидайте пока к столу. Завтрак будэ подан через четверть часу. Мэтр любит, шоби завтрак був плотным. Он наедается на весь день, потому шо никогда не знает, когда и где будэ вечерять. Ви яишенку любите?

Подхватив с ларя огромных размеров сковороду, она ловко подвинула горшок с томящейся кашей и принялась за дело.

– Вам пяти яйц хватит? Или сделать семь? Мэтр усегда трэба, шоби було семь яйц, не больше и не меньше!

Я с некоторой тоской посмотрел на корзинку с яйцами. По разумению типичного городского жителя, крупнее могли быть только яйца гусей. Что за куры у них в Звездунах? Особой породы, что ли?

– Я... знаете, мне не стоит расслаиваться. Мэтр просил отчистить его сапоги от...

– Ой, как же хорошо! – Женщина опять повеселела. – А то они уже неделю тут воняют! Весь дом ими пропах! А у мэтра руки не доходят. У него така нервна работа, така работа... Спасибо, шо сделаете это, Згаш... Мене ведь можно называть вас просто Згашем?

По возрасту она была раза в два старше меня, и я храбро кивнул.

– Отлично! – Поощрение здорово подхлестнуло мои инстинкты. – У вас чистидин есть?

– Чи... Простите, шо? – Кругленькое загорелое личико собеседницы забавно сморщилось. Она честно пыталась вспомнить явно незнакомое слово.

– Ну чистидин. Это средство для...

– Ни, у нас такого нема. А коли хотите отчистить сапоги от упыриной вони, возьмите чеснок, выдавите сок, смешайте с настойкой одолень-травы и болиголова, а потом этой мазью натрите сапоги. Дайте им чуток постоять, опосля чого промойте в проточной воде. Река рядом! Настойку я вам, так и быть, сроблю, ежели ви принесете мене из кладовой одолень-траву. Болиголов есть!

У меня челюсть отвисла. Нет, про такой рецепт приходилось слышать – чеснок вообще универсальный дезинфектор для практически любого вида нежити. Не действует только на истинных оборотней и некоторые подвиды вампиров. В библиотеке имелась ветхая брошюра, еще рукописная, «Тысяча и один способ избавления от всеяческих зловредных тварей, нежитью прозываемых, при помощи чеснока». Да, чеснок действительно почти все-силен, но сейчас наука шагнула вперед, уже изобретены и внедряются повсюду новейшие средства. Чистидин – одно из них. Его нет? Может, кончился?... Ладно, обойдемся тем, что есть.

В кладовой царил такой беспорядок, что не иначе как личным вмешательством одного из богов можно было объяснить потрясающий факт – на двадцатой минуте поисков мешочек с сушеной одолень-травой попался мне на глаза. Связки чеснока тут висели по всем углам, так что с приобретением второго компонента проблем не возникло. Пока я давил чеснок, женщина, как я понял, совмещавшая обязанности кухарки и уборщицы, а вовсе не жена мэтра Куббика, заварила густой, едко пахнущий отвар. Добавив в него чесночную массу и прихватив сапоги, направился к выходу.

Уже с порога стало видно, что только неопытность и темнота помогли мне идентифицировать мэтра Куббика с только что вылупившимся упырем. Ибо сбоку вплотную к стене дома примыкал небольшой огородик. На склоне ровный участок под грядки отыскать довольно трудно, и там, где таковой обнаружился, культурными растениями была занята каждая пядь. Неудивительно, что мой наниматель шагал, держась за стену, – по-другому пройти, не истоптав насаждения, было просто невозможно.

День начинался веселый, светлый и солнечный. На берегу реки, где пахло цветущими травами, водой, рыбой и тиной, «упыриные» сапоги воняли особенно жутко, портя впечатление, производимое природой. Говорят, некроманты, в силу своей профессии часто имеющие дело с покойниками, люди довольно мрачные, лишённые чувства юмора и не способные оценить красоту жизни. Это не так. Постоянное хождение по краю, реальный шанс в любой миг заглянуть в глаза смерти как нельзя лучше помогают ценить жизнь во всех ее проявлениях. Да и черный юмор понимать способен не каждый!

Отыскав удобное местечко среди буйно разросшейся прибрежной растительности, присел на корточки и принялся тщательно и осторожно смазывать сапоги получившейся жижей. Действовать приходилось с оглядкой – ибо одно дело пройти по упыриной лежке и совсем другое – вляпаться в отходы «жизнедеятельности» нечисти или, тем паче, случайно наступить на разлагающийся труп. В двух последних случаях на подошвах вполне мог остаться трупный яд, от которого даже современная наука еще не сподобилась придумать достойного противоядия. Существовали лишь профилактические меры (не наступать!)

и радикально-решительные (отрубить пораженную трупным ядом конечность, пока яд с кровью не разнесся по организму!). Но если сапоги простояли в коридоре мэтра почти седмицу, то яд успел утратить часть своих свойств. Однако рисковать не хотелось.

Смазав сапоги еще и изнутри (а вдруг они дырявые и кое-что просочилось?), я выпрямился, оглянулся по сторонам и вдохнул относительно чистый воздух. Солнце карабкалось на небо, утро вставало во всей своей красе. Лето мне ужасно нравится хотя бы тем, что именно на эту пору выпадают каникулы. Обязательная ежегодная практика, как правило, не перекрывала эти блаженные летние месяцы – она традиционно приурочивалась к осени или весне, так что три месяца почти полного блаженства были гарантированы. Правда, их частенько омрачала сессия, но это закономерная ложка дегтя в бочке меда.

Все вокруг дышало жизнью. Плескалась волнами река, ветер шевелил камыши, в которых тоже что-то шевелилось. Уверенный, что сейчас увижу какую-нибудь «нормальную» живность – то есть обычного зверя или птицу, – я сделал шаг вперед, заметив в зарослях какое-то темное пятно. Оно слабо трепыхалось, и в голове промелькнула шальная мысль о соме, который по каким-то причинам оказался на мелководье. Что за тварь могла обнаружиться в непосредственной близости от человеческого жилья, да еще и среди бела дня, подумать я не успел.

Ветер услужливо раздвинул камыши и...

Ой!

То, что там находилось, не являлось животным хотя бы потому, что передо мной был труп человека. Точнее, молодой женщины, совершенно обнаженной, с распущенными длинными черными волосами. Она лежала на боку, словно прилегла насладиться ярким солнышком, но лицо ее оказалось погружено в воду, а на коже были заметны розовые пятна, которые можно обнаружить только у трупов. Одна рука плавала в воде, а на другой, на запястье, были заметны странные ссадины, словно следы от веревок.

Несколько секунд я как зачарованный смотрел на тело, а потом сорвался с места и со всех ног кинулся к мэтру.

Мой наниматель, оказывается, уже встал. В полотняных штанах и рубашке из беленого льна, что было довольно странно в будний день³, он сидел на кухне и спокойно завтракал кашей и яичницей с салом и луком. Кухарка с улыбкой стояла рядом, глядела, как он ест.

– Ой, – воскликнула она, заметив меня, – а вот и тот молодой чоловік, про коего я гуторила. Он впрямь будэ вам помогати?

Некромант поднял на меня глаза. При дневном свете мэтр Куббик оказался вполне себе обычным человеком и больше походил на зажиточного фермера или лавочника, чем на некроманта. Встретишь такого на улице – и не узнаешь.

– Да, – прожевав то, что было у него во рту, промолвил наниматель. – Это мой новый помощник. Мастер... э-э...

– Згаш, – опять хихикнула женщина. – Ви завтракать будете, Згаш?

– Там это... ну... – Я бросил взгляд через плечо на оставшуюся открытой дверь. – Труп!

– Где? – Мэтр зачерпнул ложку каши. – У нас во дворе?

Язык не поворачивался назвать двором заросший полувытоптанном дикоцветьем клочок земли, кое-как огороженный штакетником, но я помотал головой:

– Не во дворе. У реки. Девушка. Судя по всему, ее утопили...

– Вот как? – Некромант продолжал жевать. – И с чего вы это взяли, мастер... э-э...

– Згаш, – повторила кухарка, ставя на стол блюдо с посыпанной резаным луком яичницей. – Сидайте, откушайте!

---

³ Одежду из беленого полотна, как правило, носят те, у кого достаточно слуг, чтобы следить за чистотой. Либо ее надевают на праздники, дабы показать, что сегодня никто не собирается работать.

– Но там же труп! – взвыл я. – И она вряд ли самоубийца! У нее на руках следы веревок! Это значит...

– А ничего это не значит. – Мэтр руками разломил початый каравай хлеба, вытирая ломтем тарелку. – Сядьте, успокойтесь и позавтракайте. Кстати, вы уже занялись моими сапогами?

– Вообще-то я и нашел труп, когда отнес сапоги к реке и собирался их там почистить. Должен вам сказать, мэтр, что я нанимался на работу как ваш помощник и молодой специалист, а не как слуга! – От обиды, что мне не верят, в голосе прорезались гневные нотки.

– Вы нанимались как *младший* помощник, мастер... э-э, – жестом остановил мэтр открывшую было рот кухарку, – Згаш, так? Так вот, мастер Згаш, пока вы мой младший помощник, вы будете выполнять мои распоряжения, нравится вам это или нет. Вот когда станете моим полноправным партнером, тогда и петушитесь, сколько влезет. А если что-то не нравится – пожалуйста, дверь открыта!

Самым нормальным после такой отповеди было развернуться и уйти. Но яичница пахла так вкусно... И возвращаться домой несолоно хлебавши после того, как мне практически единственному из всей группы улыбнулось счастье заполучить работу – это тоже как-то неправильно. Если мэтр Куббик действительный цеховой мастер, как сказано на табличке, он может запросто настроить на меня жалобу. Конечно, эта бумажка вряд ли станет доступна широкой общественности, но что, если я захочу устроиться на работу в другом месте? «Где вы до этого работали, молодой человек?» – «Да, я некоторое время был помощником у мэтра Куббика в Больших Звездах». – «Ах там...» Они напишут мэтру, тот честно ответит, что означенный Згаш Груви показал себя *никак* – и в приеме на работу мне будет отказано. А врать, что нигде не работал, еще хуже. А почему не старался устроиться? Как не нашлось места? Плохо искал! Значит, такой работник...

Короче, я вздохнул, сел за стол, взял ложку и хлеб.

Наша кухарка умела готовить, а я проголодался – вчера так и не удалось нормально поужинать, да и последние события только подхлестнули аппетит, так что не встал из-за стола, пока не расправился с яичницей и порцией каши. Но когда мне попытались предложить мясной салат, решительно отказался. Вместо этого выпил кружку травяного чая и съел кусок пирога с яблоками. Мэтр, расправившийся с завтраком намного раньше, сидел, развлясь на лавке, и ковырял щепочкой в зубах.

– Готов? – обронил он несколько минут спустя. – Тогда пошли.

Кухарка, так и не удосужившаяся представиться, принялась убирать со стола. Остатки пирога были бережно завернуты в тряпицу и выставлены на блюдо вместе с кувшином молока – на случай, если кто-то из обитателей дома проголодается раньше времени. Я поплелся за своим нанимателем.

Что-то ворча себе под нос, мэтр Куббик обошел дом, спустился по узкой тропинке к самой реке.

– И где?

Я оглянулся, сердце у меня упало. Было все – ярко светило солнышко, колыхались под ветерком камыши, реяли стрекозы, где-то пищала птица, на том берегу бродили коровы, пахло травами, благоухали испачканные мазью сапоги... Было все – кроме трупа!

– Вон там... был... кажется...

– Молодой человек, – скучающим тоном промолвил некромант, – а вы не в курсе, что надо делать, когда *кажется*?

– Молиться?

– Угу. В таких камышах водятся лоскотухи⁴, – он пожевал сорванную по дороге травинку и сплюнул ее. – Отчищайте сапоги и возвращайтесь. Нам есть о чем поговорить! Специалист!

С этими словами мэтр стал подниматься вверх по крутому берегу.

От смущения (перепутать лоскотуху и утопленницу среди белого дня!) я не знал, куда девать глаза, и мысленно приготовился к разному, но Куббик встретил меня в просторной гостиной, полулежа в кресле возле камина. Солнце светило в два узких окна, в пальцах некромант грел бокал с вином. Еще один бокал был пристроен на подлокотник второго кресла, на которое мне и указали взглядом.

– Садитесь, Згаш, выпейте со мной. – Наниматель смотрел в пустой и нетопленный по случаю лета камин. – И выслушайте все, что я собираюсь вам сообщить.

Я осторожно пристроился на краешек сиденья. Какое-то время в гостиной царил молчание. Потом через открытую в коридор дверь проскользнула белая с одним-единственным рыжим пятнышком на мордочке кошка, грациозно запрыгнула хозяину на колени и устроилась там с таким видом, словно от ее волеизъявления зависит судьба мироздания.

– В общем, так, молодой человек. – Молчание нарушилось настолько внезапно, что я вздрогнул. – Мне действительно необходим помощник. Обычно с работой справляюсь, но иногда случается такое, что хоть разорвись. Приходится обращаться за помощью к коллегам-соседям или нанимать бродячих «ловцов», но они, как правило, берут втридорога за свои услуги. Иметь постоянного помощника, насколько показывает практика, дешевле. Вы согласны на десять грошей⁵ в неделю?

Десять? В неделю? Значит, в месяц выходит четыре злотых? Стипендия в Колледже составляла всего два!

– Согласен! То есть... вы меня берете? После всего?..

– После чего? А, вы имеете в виду вчерашний инцидент? Ну я, кажется, уже сказал, что вы действовали в принципе правильно. А лоскотухи – это давняя проблема! Обычно они затягивают мужчин под воду и потом, наигравшись, вышвыривают обратно. Дней через двенадцать – четырнадцать. Безобидные в общем-то девчонки...

Безобидные? Топят людей, а потом возвращают надоевшие «игрушки»? Мол, заберите его назад, он больше не шевелится – наверное, сломался! Дайте другого, нового!

– Конечно, безобидные, – озвучил мои сомнения мэтр. – Они, заметьте, Згаш, *возвращают* трупы, чтобы родные могли без помех предать их земле. А есть кое-кто, кто этого не делает. Вы можете представить, что бывает с теми, чьи трупы не погребены как должно по вине укравшей их для своих нужд нежити?

Я представил – и поперхнулся вином. Пока труп не сгниет окончательно, несколько месяцев или лет мучений, после чего жизнь призрака без надежды когда-нибудь обрести покой. А до этого полная или частичная потеря чувствительности, не считая способности ощущать физическую боль, и полная беспомощность. На практикуме нас вводили в транс, дававший кратковременную иллюзию такого существования, дабы будущие борцы со смертью знали, от чего им надо оберегать мирное население. Или на что они сами обрекут своих слуг, если захотят пойти по темной дорожке.

– Вот так-то. – Мэтр Куббик внимательно наблюдал за выражением моего лица. – Но обычно здесь все не так серьезно. Сейчас, летом, относительная благодать. Осенью наблюдается некоторое оживление да еще весной. Тогда приходится и на выезде работать... Что? – Он уловил вопросительное движение бровей. – На выезде. Я, а теперь уже мы, обслужи-

---

⁴ Одно из названий русалок, от диалектного «лоскотать» – плескаться.

⁵ Два слова о денежной системе. **Грош** – самая ходовая денежная единица. **Полугрош** идет два к одному. **Медянка** – мелкая монета. В полугроше десять медянок. **Злотый** – десять грошей. **Злотник** – десять злотых.

ваем довольно внушительный округ. Кроме Больших Звездунов есть еще Малые Звездуны и около десятка деревень и хуторов, которые тоже считаются нашей территорией. Вы хорошо держитесь в седле?

– Да.

Верховая езда считалась одним из основных направлений развития физической подготовки в Колледже после основ самообороны и фехтования. Каждый выпускник был обязан наездить минимум сто тридцать часов в год. Для девушек норматив утвердили меньше – всего сто часов.

– Вот и отлично. Правда, приличный конь у меня всего один, но для первого раза старичка вам должно хватить. Там накопите и на свою лошадку. А сейчас пойдете, я кое-что вам покажу!

Без особого почтения спихнув кошку (та вздумала было упираться лапами, но ее просто-напросто приподняли за шиворот и сняли), некромант поднялся и направился к одной из запертых дверей.

Эта кладовка разительно отличалась от той, в которой мне пришлось искать чеснок и одолень-траву. Вдоль стен тут были устроены ровные ряды полок, на которых на черном бархате лежали и стояли всякие приспособления. Осиновые кольца, свечи всех форм и размеров, бутылки с жидкостями разного цвета и степени прозрачности, ровные ряды книг, стилеты и ножи в испещренных защитными рунами ножнах, какие-то чаши и кубки, бухты веревок самой разнообразной толщины, коробочки и холщовые мешочки. Окошек здесь не было, и пришлось подождать, пока мой наниматель по-простому, без заклинаний, зажжет несколько свечей в бронзовом подсвечнике.

– А вот здесь. – Голос его слегка дрогнул. – Наши запасы.

Он пошел вдоль полок, указывая на тот или иной предмет и называя его. Время от времени хитро прищуренный глаз косился в мою сторону – оценю ли я сей раритет по достоинству?

– Свечи из натурального жировоска с добавками... вот это – с вытяжкой разрыв-травы, это – с соком мандрагоры, а это (в связке было всего три штуки, смотрелись они особенно сиротливо) – с жальниковской крапивой...

Свечи имели слабый зеленоватый оттенок и казались тоненькими, какими-то кривоватыми. Явно кустарное производство.

– Кровь консервированная. – Мэтр уже шагал дальше. – Концентрат. Кошачья моча – поставщика вы видели только что... Желчь девственниц – редкость неимоверная, расходую буквально по каплям и в самых крайних случаях... Слезы младенцев... Сыворотка... Мел для пентаграмм... Из чего его делают, кстати?

– А... Ну известняк с добавлением муки из костей неуспокоенных мертвецов!

– Именно!.. Вот тут зубы повешенных, мумифицированные части тел казненных преступников... Что используется чаще всего?

– Языки, – чем дальше, тем увереннее отвечал я, – глазные яблоки, ногти, волосы и... э-э... ну... кое-какие другие органы... если они присутствуют...

– То есть тестикулы, – кивнул мэтр. – Правильно. Не будьте столь стыдливы, барышня! Знаете, что самое страшное в нашей работе?

В голове замелькали обрывки ужасных историй, рассказанных как профессорами на лекциях, так и выпускниками прошлых лет, стращающими студентов.

– Э-э...

– Самое страшное в нашей работе – услышать слово «Упс!», – с довольным видом промолвил некромант. – Идем дальше... Ну вот тут книги, книги, книги... Вы их читали?

Я провел пальцем по корешку одного из томов, любясь вытравленной на нем вязью рун. Кое-какие действительно читал, но большую часть нам показывали издавека и запре-

щали даже дышать в сторону сих раритетов. Подавляющее большинство этой библиотеки составляли тома, написанные более ста лет тому назад. Не хотелось говорить, но знания в некоторых из них устарели. Обратней, например, давно уже делили на истинных (вполне себе разумные существа!) и ложных, а в новой классификации вампиров выделили двенадцать подвидов семи разных видов, в то время как еще сто лет назад вампирами считали также упырей и ламий. Теперь же упырей отнесли к отдельному классу, вампиров поделили на истинных и ложных, а ламий считали суккубами⁶.

– Ну в основном.

– Ничего. Времени достаточно, чтобы пролистать кое-что!..

Экскурсия продолжалась. Бредя с подсвечником вслед за своим нанимателем и слушая его объяснения, я понимал, что попал в совершенно другой мир. В мир, где защитные средства изготавливают в домашних условиях, а не идут за ними в лавку магических принадлежностей. Нет, все это работало, и еще как, но уже недалек был тот день, когда некромант, вместо того чтобы в лаборатории при свете луны, находящейся в строго определенной фазе, по каплям отмерять желчь девственницы и смешивать ее со слюной черной кошки, сможет пойти в лавку и купить «Эликсир номер четыре». Уже открыли новые магические свойства более дешевого по сравнению с серебром мельхиора, так что скоро наступит время, когда все эти вещи окажутся на свалке истории.

Признаться, не так я представлял себе свое первое место работы. И был порядком удивлен, когда под конец экскурсии мэтр Куббик с таинственным видом извлек откуда-то кожаный футляр.

– А это, – голосом мальчишки, демонстрирующего приятелям «всамделишный артефакт», сообщил он, – моя последняя покупка. Манок! Действие самого широкого спектра. Может одновременно использоваться и как приманка, и как отпугиватель, смотря с какого конца в него дунуть. Согласно инструкции, срабатывает на восемнадцать видов нежити и даже на отдельные потусторонние сущности! Не хотите попробовать?

Я двумя пальцами взял самую обычную на вид трубочку и что было сил дунул. Как и следовало ожидать, или, напротив, вопреки самым смелым ожиданиям, ничего не произошло.

– Прекрасно, доверчивый вы наш! – Мэтр сиял, как медный таз. – Значит, поблизости никто не ошивается... А то мне позавчера какие-то шорохи на чердаке мерещились. Вдруг моль? А у меня там шкуры висят для просушки.

Заглянув напоследок в лабораторию (это была вторая дверь, ведущая из гостиной), вернулись к своим креслам. Кошка приоткрыла один глаз и, увидев, что это всего лишь мы, соизволила подвинуться.

Наполнив бокалы вином, некромант посмотрел на меня:

– Ну-с, Згаш, еще не передумали быть моим помощником?

Я посмотрел на дверь, ведущую в «запасники музея» и лабораторию, на окно, за которым шелестел листвой куст ивняка, на кошку, которой было решительно наплевать на окружающих, задержал дыхание – и кивнул:

– Я согласен!

– Я и не сомневался! Куда ж вы денетесь! – усмехнулся мэтр Куббик и отхлебнул из бокала. – Ну за начало трудовой деятельности!

---

⁶ **Суккубы** – женщины-призраки, выпивающие у мужчин жизненную силу. Ламии – змееподобные сущности, тоже выпивающие у мужчин энергию, но исключительно половую. Специализируются на монахах.

Глава 2

Время шло. Мы опять наполнили бокалы, осмелевшая кошка переползла к хозяину на колени, раскинулась на них всеми своими конечностями. Я рискнул подать голос:

– Мэтр... э-э... мэтр Куббик?

– Да. – Судя по отрешенному взгляду моего нанимателя, он не просто пялился в пустой камин, но мысленно перенесся в зимнее время, когда тут долгими скучными вечерами потрескивали дрова.

– А когда мы начнем?

– Что начнем?

– Ну... работать.

– Чего?.. А, Згаш, вы, наверное, не в курсе, не знаете, в чем состоит профессия некроманта?

– В общих чертах. Я...

– Профессия некроманта состоит в том. – Мэтр Куббик назидательно поднял палец и внимательно на него посмотрел. – Чтобы просто ждать.

– Что? – Голос подвел вторично, сорвался на визг. – Но...

– Ждать, когда произойдет что-либо такое, что потребует нашего вмешательства. Заметьте, дорогой мой, что городская казна выплачивает мне целый золотник в неделю исключительно ради того, чтобы в городе *ничего не происходило!* Однако это вовсе не означает, что мне приходится с утра до ночи мотаться по окрестностям и следить, как бы где чего не случилось... Обычно, если в нас есть нужда, к нам сами приходят. Так что расслабьтесь и наслаждайтесь покоем!

– То есть не мы идем к... клиентам, а они идут к нам?

– Ну или сами идут или их несут – это неважно.

«Вот это работа! – мелькнула в голове мысль. – Сиди себе весь день и жди, когда понадобишься людям!» Откровенно говоря, месяцы практики научили меня другому – некромант, как правило, сутками не вылезал из седла, частенько ночевал на жальниках или в заброшенных домах, подкарауливая зловредную нежить, лазил по курганам и урочищам, сражался с семейными проклятиями в старинных склепах, мановением руки поднимал или навеки упокоивал легионы мертвецов. Многих юношей привлекала именно романтика профессии – образ вечного бродяги, борца и бунтаря. Все некроманты на портретах были суровыми загорелыми воинами с резкими и мужественными лицами. Кожаные куртки с заклепками, обнаженные мечи, медальон на груди (подарок возлюбленной, не иначе!) и верный пес рядом. Мэтр Куббик в полотняных штанах и рубахе, с кошкой на коленях и задумчивым выражением лица никак не вписывался в этот образ.

– Кстати, – вдруг промолвил он, и я от неожиданности едва не вскрикнул, – помнится, вчера именовал вас на «ты»... Уверяю, что у меня нет привычки фамильярничать с малознакомыми людьми. Но вчерашний инцидент...

– Да ладно вам... Я тоже хорош, – промямлил в ответ.

Нового обмена репликами не последовало, и гостиня снова погрузилась в молчание. Только сквозь окно доносился приглушенный щебет какой-то пичуги, да мурлыкала дремлющая кошка.

Она-то первая и почуяла посетителей – внезапно встала, потянулась и напрягла спину, потом вперила взгляд в дверь.

Через пару минут послышались тяжелые торопливые шаги. Судя по производимому шуму, гость на ходу несколько раз задел что-то ногами, обо что-то споткнулся и что-то уронил. Мэтр Куббик и ухом не повел, лишь заинтересованно поднял глаза на ввалившегося в

комнату человека в коричнево-синей форме. Форменный наряд говорил о том, что это государственный стражник, а нашивки – о том, что он далеко не рядовой. Загорелое лицо раскраснелось, на лбу блестели капли пота.

– Ох, мэтр, вы дома! – с порога воскликнул он. – Как хорошо!

– В чем-то проблема? – Некромант спокойно сделал глоток вина, второй рукой почесал за ухом кошку.

– Меня за вами послали. Нужно ваше присутствие. Там...

– Лейтенант, спокойнее! – лениво протянул мэтр. – От того, что вы пыхтите и задыхаетесь, ситуация не изменится. Присядьте. Выпейте глоток вина и обстоятельно расскажите, что произошло!

Что до меня, то в душе сейчас все переворачивалось и сжималось от предчувствий. Вот оно! Первое настоящее «дело»! Произошло нечто необыкновенное, раз лейтенанта городской стражи послали за некромантом. Интересно, что бы это могло быть?

– Ну... – Тот принял бокал вина, но присесть отказался. – Там нашли труп. По вашей части.

– Где?

– У городской стены. Недалеко от трактира «Яблонька».

Мэтр покивал с таким видом, словно прекрасно знал и трактир, и его окрестности.

– Благодарю вас, лейтенант. Я прибуду и все выясню! Постарайтесь, чтобы до моего появления там никто ничего не трогал!

– Да и так уже с утра все оцеплено! Хотя, судя по всему, провалялся он там немало времени!

Было видно, что лейтенанту очень не хотелось произносить эти слова, – ведь если труп долгое время *просто валялся* на подотчетной ему территории, это говорило совсем не в пользу стража порядка. Он даже выдохнул с облегчением, когда мой наниматель кивком подтвердил: заказ принят.

Наивный, я ждал, что после этого начнутся беготня или просто торопливые сборы, и весь издергался, но некромант как ни в чем не бывало спокойно допивал свое вино.

– Мэтр! – не выдержал я примерно на пятой минуте. – А разве мы никуда не пойдём?

– С чего вы взяли? – На меня посмотрели поверх бокала.

– Ну... там же труп. А вы... мы...

– Во-первых, спешка еще никому не помогла. Даже убежать от опасности надо умеючи и трезво взвешивая все «за» и «против». Во-вторых, к этой «Яблоньке» меня вызывают не в первый раз. Дело это простое, и срывать по жару ради того, чтобы просто снова констатировать смерть, ни к чему!

– Констатировать смерть?

– Ну причину смерти! Надо всего лишь убедиться, что покойник не представляет опасности и его можно хоронить без последствий для окружающих. Вы знаете, чем опасны неупокоенные мертвецы или так называемые заложенные покойники?

– Первые обязательно рано или поздно выбираются из могил или мест своего последнего приюта, чтобы мстить обидчику. А вторые опасны, только если их потревожат...

– И кому они опасны?

– Э-э... всем.

– Точно...

Поставив бокал на подлокотник, мэтр посидел еще немного, а потом резко встал. Кошка с недовольным мявом свалилась с его колен.

– Вот что, Згаш, идите в запасник и принесите моток веревки, свечу длиной с ладонь из коробки, которая стоит на полу в дальнем углу, а также книгу, обернутую в синюю бумагу.

Это «Собрание заговоров на вызов духов», если вам вдруг захочется полюбопытствовать. Остальное я прихватываю из своей комнаты. Встречаемся на крыльце!

Не знаю, когда мой наниматель сумел обернуться, но к тому времени, когда я ступил на крыльцо, он успел полностью переодеться и прихватить самую обычную холщовую переметную суму, в которую, не глядя, сунул все принесенные вещи. Выглядел он по-прежнему не как некромант – в таких льняных рубахах, портах и сапогах ходит, наверное, каждый второй в Больших Звездах. Разве что на поясе болтался нож в богато инкрустированных ножнах, да на груди висел на цепочке знак гильдии. Мой наряд не вызвал нареканий – на него даже не посмотрели. А я надел новую рубашку черного цвета! И плетенный из разноцветных ниток пояс с обережным орнаментом – подарок мамы к выпускному вечеру.

– Оружие у вас есть? – только и поинтересовался мэтр, направляясь к конюшне.

– Ну... э-э...

– Понятно. Это своего рода знак профессии. Вернемся – подберете себе чего-нибудь по руке. Как с фехтованием?

– Восемь из десяти! – похвалился я. Результат высокий – учителем фехтования у нас работал старый боевой маг. Дольше девяти минут из отмеренных десяти против него не выстоял еще никто. Так что мне было чем гордиться!

– Ну и хорошо.

В конюшне находилось двенадцать денников, но занятыми оказались лишь два. В одном из них перебирал копытами и гневно фыркал застоявшийся жеребец гнедой масти в «чулочках», в другом спокойно ждал, когда о нем вспомнят, чалый мерин с заметной седью на голове. Он слегка заволновался, когда в его денник заглянул посторонний человек, и даже обрадовался, почувствовав на спине седло.

– Осторожнее с ним, – долетел голос мэтра Куббика.

С чего бы такой странный совет? Мерин не выказывал дурных намерений. Даже наоборот – он лучился дружелюбием и даже сам помогал себя оседлывать. А потом рванул к выходу так резво, что чуть не снес дверь.

Где эта «Яблонька», я не знал, поэтому следовал за мэтром Куббиком. Жеребец под ним все порывался пуститься в галоп, распугивая кур и заставляя собак провожать двух всадников залившимся лаем. Мерин изо всех сил старался не отстать, но чем дальше, тем больше хромал, постепенно пошел трусцой, так что с полпути пришлось вовсе перейти на шаг.

Узнать трактир оказалось проще простого – там росла раскидистая яблоня. Она стояла практически на дороге, у самой обочины, и наверняка здорово мешала проезжающим, но, поскольку под ее кроной устроили коновязь, дерево было, так сказать, при деле и обещало расти тут довольно долго.

Сейчас под его тенью вместо коней топталось человек десять – жители окрестных домов, снедаемые любопытством и жаждой, а посему недовольные тем, что их не пускают в трактир. Два стражника в коричнево-синих форменных куртках с табельными алебардами стояли у входа, еще двое их коллег охраняли проход на задний двор, однако они послушно расступились перед некромантом. Меня попробовали задержать, но мэтр Куббик, не оборачиваясь, бросил: «Это со мной!»

Денок выдался довольно теплый, если не сказать жаркий, и присутствие трупа ощущалось издали. Он лежал в крапиве в нескольких шагах от крепостной стены и оповещал всех о своем присутствии специфическим запахом. Еще два стражника и знакомый лейтенант на пару с давешним старичком-священником ожидали рядом.

– Прошу знакомиться. – Мэтр Куббик сбросил на землю переметную суму с вещами. – Мой новый младший помощник мастер...

Он вопросительно посмотрел на меня, и я сообразил, что некромант опять забыл мою фамилию.

– Мастер Груви! – Мне удалось придать голосу строгости и решительности.

– Пройдемте, коллега. – Мой наниматель кивнул и шагнул к зарослям крапивы. – Тут ничего не трогали?

– Нет, – помотал головой лейтенант.

– Тогда приступим... Ну-с, коллега, что вы можете сказать по поводу этого тела?

Я подошел ближе, прекрасно понимая, что меня опять испытывают. Не очень-то приятное чувство! Но накопленные в Колледже знания так и норовили выбраться наружу и найти себе применение.

– Думаю... э-э... – Взгляд метнулся туда-сюда. – Что его сюда не принесли.

– А что? Он сам пришел? – хмыкнул один из стражников. – Да ясный пень, что со стены свалился!

– Или свалили. – Мэтр присел на корточки над телом, валявшимся в крапиве в весьма живописной позе: создавалось впечатление, что его как будто слегка скрутили, как белье, и при этом переломали кости. Мужчина, раздетый до исподнего, лежал на животе, а его бескровное лицо смотрело в небеса. Судя по цвету кожи, трупным пятнам и запаху, он лежал тут уже несколько дней.

– Крысы, – вдруг негромко промолвил некромант.

– Что?

– Его погрызли крысы. Смотрите внимательно!

Как же это сразу-то никто не разглядел? Ну да! Ушных раковин нет, щеки покусаны, губы тоже... Не лицо, а кошмар какой-то! Глядя на такие физиономии, девчонки, по глупости выбравшие себе эту «романтическую» профессию, зеленеют и с визгом бегут в кусты, торопясь избавиться от завтрака, а то и сразу падают в обморок.

– И что?

– А ничего. – Мой наниматель встал, отряхнул штаны с таким видом, словно полдня лазил по каким-то трущобам. – Он где-то валялся день или два. Потом его нашли, приволокли сюда и свалили со стены в надежде, что труп обнаружат не сразу. Вы будете возбуждать дело?

Вопрос относился к лейтенанту. Тот некоторое время смотрел прямо перед собой, а потом помотал головой:

– Наверное... А он точно не криминальный?

Священник переступил с ноги на ногу и бросил взгляд через плечо. Позади стражников стоял плечистый послушник, нагруженный всем необходимым для отпевания. Даже полотно, в которое заворачивают покойников, припас. Если выяснится, что мужчина не самоубийца, его «нормально» отпоют и похоронят на жальнике. Или в каком-нибудь другом месте, безопасном для остального населения. Самоубийцу тоже похоронят, но уже совсем по другому обряду. В обоих случаях присутствие некроманта необходимо для того, чтобы нейтрализовать покойника на будущее.

– В общем, так, – стал распоряжаться мэтр, – всем отойти на шесть шагов. Мастер, достаньте книгу и раскройте на... нет, я сам посмотрю. А вы пока очертите круг...

– Чем? – Насколько помню, мел мы не взяли. Да и ритуального ножа у меня не было.

– О боги... – Некромант закатил глаза. – Чему вас только в Колледже учат? Возьмите свечу, наметьте центр круга так, чтобы он был как можно ближе к печени покойного, а потом отмерьте веревочкой. Окружность сумеете начертить или циркуль принести?

И это все? Ни тебе выверений по звездам, ни раскладки дополнительных знаков, ни прорисовки типовых рун? Просто круг на земле, даже не круг, а бороздка, прочерченная

за неимением колышка отломанной от куста веточкой? Хорошо хоть, насчет направления движения – против хода солнца – нареканий не было.

Мэтр все это время стоял рядом и с сосредоточенным видом листал свою книгу в синей бумажной обложке. Книга оказалась захватанной до невозможности – на многих листах виднелись сальные пятна и какие-то грязные отпечатки, краска местами потекла, и руны были подправлены от руки обычными чернилами. На полях пестрели пометки, отдельные слова были подчеркнуты, а одно заклинание так вовсе замазано крест-накрест, и рядом стояла категоричная резолюция: «Фигня!»

Все это я заметил, покончив с делом и встав рядом.

– Обстрекались? – сухо бросил некромант, увидев, что его помощник почесывает руки.

– Да. Там крапива и...

– Могли бы сделать диаметр круга побольше.

– Как? Но ведь сказано, что три локтя – это самое оптимальное расстояние от...

– С чего вы это взяли?

– Так было написано в учебниках.

– Коллега, а в сортир вы тоже по учебникам ходите?

Придумать достойный ответ не успел – в следующий миг в мои руки легла раскрытая книга.

– Вот этот абзац я бы вас попросил читать все то время, пока буду работать. – Мэтр Куббик отметил одно заклинание ногтем. – Постарайтесь не сбиться и поймать ритм.

Прокашлявшись, я начал негромко читать.

Сначала было трудно – почерк у переписчика старой книги оказался тот еще. Такое впечатление, что писалось все второпях, на ходу да еще в потемках. Поймать ритм удалось только со второго раза, да и то споткнулся на последней строчке.

Все это время мой наниматель стоял спокойно, словно был одним из зрителей. Когда я пошел на третий «круг», он вдруг быстро достал кинжал, порезал ладонь и сделал широкий взмах в сторону трупа.

По науке, надо было оросить капельками жертвенной крови оставленную в земле бороздку, предварительно смешав эту жидкость с особым эликсиром, который запирает чары внутри круга и не дает им вырваться на свободу. Очень удобно, когда обряд проводит неопытный некромант или когда у него нет помощников, на которых можно свалить всю подготовительную работу. Здесь опять ничего подобного не было.

Внезапно свеча, которая стояла под боком у трупа, вспыхнула ярким язычком бездымного пламени.

А в следующий миг труп дернулся, словно его кто-то толкнул из-под земли.

Сколько раз наблюдал такую реакцию – столько раз не мог удержаться от испуганного вопля. *Это* всегда происходило неожиданно. Даже когда самому пришлось поднимать труп на экзамене, я и то слегка струсил и чуть было не потерял концентрацию.

А вот мэтру Куббику было явно скучно. Он стоял, заложив руки за спину и спокойно глядя, как корежится изуродованное тело. Потом махнул рукой в мою сторону – мол, заткнись – и заговорил сам. Негромким глухим голосом.

Труп еще какое-то время отчаянно дергался, потом попытался принять сидячее положение (ухо уловило изумленные и испуганные возгласы беззастенчиво подглядывающих любителей острых ощущений), но, когда ему это не удалось, что-то проскрипел в ответ.

Звука не было – только двигались челюсти, да зубы скрежетали друг о друга. Но я-то уловил отголоски невнятной речи – язык мертвых учил, помню.

– Не х-х... тре... же... н-на... сн...

Собственно, больше ничего труп не «сообщил». Дернулся еще раз, словно от боли, клацнул зубами и обмяк уже окончательно.

Мне кивнули головой – мол, продолжай читать. Я возобновил речитатив, а мэтр Куббик стал, пятясь задом, обходить круг. В крапиву он не полез – обошел ее по дуге.

Язычок пламени оброс «бородой» дыма. Потом он стал постепенно уплотняться, словно горела не одна-единственная свечечка, а полыхал костер, в который мало-помалу подкладывали зеленые листья. Едко запахло гнилью и плесенью. Со стороны зрителей послышались глухой стон, потом топот ног и характерные звуки – у кого-то из любопытных оказался слабый желудок. Стало сыро и холодно, как в подвале. Мелькнуло видение какого-то человека в темной хламиде, стоявшего с поднятыми руками...

Впрочем, это продолжалось всего несколько секунд – пока некромант не завершил круг. Потом все ощущения исчезли, снова вернулся летний день.

Вытерев окровавленную ладонь о тряпку, мэтр Куббик спокойно перешагнул через линию и склонился над телом. Так же спокойно перевернул его на спину.

– Лейтенант, – негромко позвал он.

Тот подбежал. Лицо стража порядка было бледным.

– Смерть наступила от удара острым предметом в область сердца. – Некромант задрал на трупе одежду. – Примерно трое суток назад. Тело валялось, скорее всего, в подвальном помещении, где его обглодали крысы. Вероятно, люди обнаружили его по запаху. Идентифицировать труп возможности нет, ибо нет особых примет. Лицо изуродовано так, что опознанию не подлежит. Душа покинула тело в момент смерти. Если вам так уж хочется расследовать это дело, то поищите – вдруг кто-то интересовался пропавшим мужчиной средних лет. Физически здоров, родинки, шрамов и... – Он сделал паузу, осматривая тело под одеждой. – Прочих особых примет не заметно. Убит с целью ограбления. Никакого лишнего криминала... Можете забирать и отпевать!

Последняя реплика относилась к священнику и его послушнику.

– Это точно? – Лейтенант как-то странно напрягся. – Никакого криминала?

Я поперхнулся воздухом.

– Что с вами, коллега? – Некромант покосился на меня.

– Никакого криминала, – севшим голосом повторил я. – Тут человека убили, а вы...

И я видел...

– А что я должен делать? Обычное убийство, каких много! Вы не знали, что люди иногда убивают и грабят друг друга?

– Знал, но... – Захлопнув книгу, уставился на обложку.

– Но не думал, что первый выезд «на дело» окажется столь рядовым? – усмехнулся мэтр Куббик. – Две трети нашей работы здесь как раз и состоит из таких вот «дел»! Убедиться, что нет лишней черной магии, что душа покойника отсутствует, что у него не имеется никаких претензий к покинутому им миру – и все! Ну принять меры по ликвидации всех этих «излишеств»... Не более того! Собирайте вещи и поедem домой!

Возле трупа лейтенант уже отдавал распоряжения. Священник стоял рядом. Послушник расстелил на траве полотно, в которое надо будет завернуть тело, чтобы унести на жальник.

Мы направились к коновязи за лошадьми, когда дорогу нам внезапно преградил крепкого сложения мужчина. В черном строгом наряде, с массивным медальоном на широкой груди и дорогим перстнем на безымянном пальце левой руки, он гораздо больше походил на некроманта, чем мой начальник. Толпа расступилась перед ним, словно перед заместителем Темных Сил. Два рыцаря в вороненых кольчугах поверх кожаных курток – и не жарко по такой-то погоде? – следовали за незнакомцем.

– Что тут происходит? – властным тоном потребовал объяснений мужчина. – Мне доложили, что здесь опять найден труп.

Священник и бровью не повел, а лейтенант и его подчиненные вытянулись по стойке «смирно».

– Разрешите доложить, ваша светлость, никакого криминала нет! – отрапортовал лейтенант. – Обычное убийство с целью грабежа!

– Опять? Восьмое с начала месяца!

Лейтенант побледнел так, словно это он всех убивал и грабил, а сейчас неожиданно был пойман за руку над очередным трупом и сам не помнил, как тут оказался и что делал в последние два часа.

Я тихо присвистнул. Большие Звездуны не показались мне таким уж крупным городом. Восемь убитых и ограбленных за месяц – внушительная цифра. В столице ежедневно не по своей воле расстается с жизнью примерно столько же, но это столица! Там на одной улице живет больше народа, чем во всем этом городке! Говорю со знанием дела – практику мы проходили именно в столичном морге, и студентам поставляли только свежие трупы.

– А кто это? – осмелился поинтересоваться шепотом.

Как быстро выяснилось, шептал я недостаточно тихо. Мужчина круто обернулся в мою сторону и обжег взглядом светло-синих, очень ярких глаз. На загорелом породистом лице они буквально светились.

– А это кто? – властно продублировал он мой вопрос.

– Мой новый помощник, ваша светлость, – спокойно ответил мэтр Куббик.

– Згаши Груви, к вашим услугам, – добавил я.

Светло-синие глаза задержались на моем лице.

– Быстро, – только и процедил их обладатель. – Хорошо... Лейтенант, мне нужно сказать вам пару слов!

– К нам вопросы есть? – мягко осведомился мой начальник.

– Нет, – сухо ответил мужчина.

– Кто это был? – поинтересовался у некроманта, когда мы ехали прочь от трактира.

– Градоправитель, Анджелин Мас.

– Он очень ревностно относится к своим обязанностям, – отметил я. – Так переживать из-за какого-то убитого...

– Анджелин Мас вообще очень ревностный человек, – произнес мэтр Куббик и, помолчав, добавил: – Иногда даже чересчур ревностный... Кстати, он потенциально наш клиент!

– Что? – Воображение мигом нарисовало картину старинного склепа, где в запечатанном гробу ждало своего часа семейное проклятие рода Масов. Наверняка кто-то из их рода был умерщвлен зверским способом. И теперь неупокоенный дух блуждал по ночам и не давал покоя живым.

– Здесь все наши потенциальные клиенты, – счел нужным пояснить некромант. – Ибо все люди так или иначе смертны. Но ничего сверхъестественного нет, уверяю!

Хорошенькое заявление из уст того, кто имеет дело со сверхъестественным чаще, чем кто-либо еще!

Новый заказ «настиг» нас на другой день утром, когда мы сидели за завтраком. Госпожа Гражина сегодня приготовила мясное рагу с овощами. В студенческой столовой было блюдо с таким же названием, но здесь, в отличие от общепитовского месива, мясо присутствовало в виде приличных кусочков, а не для запаха. И овощи тоже не разваривались в субстанцию, которая вызывает не совсем приятные ассоциации, а были именно тушеными овощами с приправами. Язык проглотишь! Мы в четыре руки и две глотки налегли на угощение, а госпожа Гражина стояла над столом, сложив пухлые руки на переднике, и улыбалась. Ее улыбка была адресована мэтру Куббику, который, напротив, ни капли внимания на

женщину не обращал. Прихлебывая сбитень, он ел и пил с такой энергией, словно только что пахал землю.

Ради теплого летнего дня дверь на кухню и входная дверь тоже были распахнуты, так что срывающийся крик мы услышали издали:

– Мэтр... ой! Господин Куббик, вы здесь? Эй? Кто-нибудь дома?

Зацепив что-то ногой на входе так, что послышались металлический грохот и лязг, в кухню ввалился молодой парень, потный, взлохмаченный, взволнованный и еле держащийся на ногах. Чтобы не упасть, он двумя руками схватился за дверной косяк.

– Уф! Вы еще здесь, – отдуваясь, вымолвил пришедший. – Мэтр, скорее... там... там...

Я покосился на свое начальство. Некромант удостоил посетителя косым взглядом, но жевать не перестал.

– Что? – проглотив то, что было у него во рту, промолвил после паузы.

– Там это... ну... того... Он умер!

Я чуть не подпрыгнул на лавке.

– Кто?

– Мастер Гленф! – Парень жадно глотал воздух разинутым ртом. – Скорее!

– Он точно умер?

– Точнее не бывает! Да скорее же! Меня за вами послали! Приказали, чтобы одна нога здесь, другая там!

– Успокойтесь, юноша. – Мэтр сделал глоток сбитня, кивком головы показал госпоже Гражине, что можно положить добавки. – Присядьте, глотните сбитня или водички и расскажите все по порядку.

– Да некогда рассказывать! – завопил гость, теряя терпение. – Хозяин приказал... Живее! Ну!

– Не «нукай»! Не запряг! – Некромант чуть-чуть повысил голос, и парень побелел как мел. – Вот что, юноша, извольте рассказать все по порядку. А не хотите говорить, так возвращайтесь назад и передайте, что я приду, как только освобожусь... Спасибо! – Это относилось к нашей кухарке.

Парень с тоской посмотрел на меня, видимо, рассчитывая найти моральную поддержку у ровесника. Но что я мог сделать? Разве что вызваться поехать вместо мэтра?

– Мастер Гленф того... помер ночью-то, – сдавшись, заговорил он. – Вот новый хозяин меня и послал. Беги, говорит, за некромансером-то. Да чтоб живо – одна нога там, другая здесь! Позарез нужно, потому как к полудню его отпевать понесут, а необходимо успеть все сделать!

– Вот как? – Мэтр Куббик все это время спокойно ел. – До полудня, говоришь? Ладно. Скажи, что мы поторопимся! Как только покончим с другими делами! – весомо добавил он.

– Но хозяин велел, чтобы как можно быстрее! – снова занервничал парень. – Это срочное и важное дело!

– Важнее приказа его светлости?

Посыльный запнулся. А я наострил уши – вчера вроде ничего такого не было, градоправитель с моим начальством не перемолвился ни одним лишним словом. И писем не приходило. И мэтр никуда не отлучался. Что за приказ, о котором я ничего не знаю? Может быть, некромант получил его до моего приезда, выполняя важное поручение, задержался и не смог меня встретить?

Упоминание градоправителя сотворило чудо. Парень перестал возмущаться, попрощался и был таков.

– Ну наконец-то. – Мэтр Куббик улыбнулся. – Теперь можно хоть доесть спокойно. А то от его воплей у меня кусок застревал в горле!

– А мы разве не поедим к этому... усопшему? – поинтересовался я.

– Поедем, но чуть позже. Сначала надо доесть, потом собрать вещи, все хорошенько обдумать...

– А что тут думать-то?

– А то, что покойников положено хоронить на другой день после смерти. Но никак не через несколько часов после оной! Ночью умер, а в полдень уже отпели и на жальник повезли? Обычно похороны растягиваются дня на два-три, не считая поминок... Тут что-то не так!

– Вы думаете, его убили? – невольно понизив голос, покосился на кухарку. Но госпожа Гражина и бровью не повела.

– Я ничего не думаю. Я ем! – весело перебил меня начальник. – И вам настоятельно советую последовать моему примеру!.. Будьте добры еще сбитня, уважаемая!

Лишь через четверть часа мы встали из-за стола и пошли собираться. Хотя «собираться» – это громко сказано. Проверив содержимое сумки, которая после вчерашнего нетронутой лежала в коридоре, мэтр кивнул с довольным видом и ненадолго скрылся в своей комнате – переодеться.

...У мастера Гленфа дым стоял коромыслом. Двери были распахнуты настежь и подперты чурбачками, чтобы не тратить время и не открывать их. К добротному дому, обнесенному высокой, крепкой оградой, вдоль которой в обычное время прохаживались псы, примыкала контора. Вывеска красноречиво свидетельствовала, что мы имеем дело с представителем славного племени менял и ростовщиков, – а у кого еще гербом могли быть весы и стопка монет? Домочадцы носились, как подстреленные. На нас с мэтром не обращали внимания, пока некромант не поймал за рубаху какого-то парня и сурово не поинтересовался у него:

– Где мастер Гленф?

У парня глаза полезли на лоб. Наверное, целую минуту он хлопал глазами, а потом ткнул пальцем в глубь комнат.

Внутри дома даже беспорядок кричал о достатке его теперь уже бывшего владельца. Дородная тетка голосила, срывая голос на визг, шпыняя девок, рывшихся в сундуках. Три парня, которым больше подошла бы роль трактирных вышибал, чем подмастерьев ростовщика, кружили по комнатам.

– И где усопший? – возникнув на пороге комнаты, поинтересовался мой начальник.

На этот вопрос из недр дома выскочил детина, заросший темной бородой так, что больше всего на свете напоминал разбойника с большой дороги.

– Наконец-то! – Он схватил мэтра Куббика за руку и энергично потряс. – Как вы вовремя! Скорее! Дорога каждая минута!

Меня не удостоили взглядом, но я не обиделся. Так было гораздо удобнее смотреть по сторонам, удовлетворяя свое любопытство.

Покойный обнаружился в спальне, на постели, он был обложен подушками так, словно восседал на ложе, собираясь слушать утренний доклад. Сухонький старичок с реденькой бородкой и сморщенным личиком.

– Вот, – неожиданно хлюпнул носом бородач, – батюшка мой... покойный...

Ничего себе! Сходства между отцом и сыном не было практически никакого! Разве что носы – чуть крючковатые, мясистые.

Сделав бородачу знак замолчать, мэтр Куббик подошел к постели и несколько секунд внимательно смотрел на мертвеца, словно пытался вспомнить, где видел его в последний раз. Потом не глядя протянул руку назад:

– Свечу!

Я порылся в сумке на боку, вытащил вчерашнюю свечку, протянул ее.

– Огонь! – последовал новый приказ, который тоже был исполнен.

Держа горящую свечу в левой руке перед лицом покойного, некромант стал правой водить над его головой, словно что-то ощупывая. Несколько раз он встряхивал кистью руки, как будто попадал пальцами в невидимую паутину. Впрочем, невидимой она была лишь для простых смертных. Я тоже очень хорошо ее видел – эдакую беспорядочную сеть, все, что осталось от ауры, обычной для живых людей. Мэтр копался в ней, пытаясь как-то упорядочить структуру, чтобы было удобнее ее *читать*. Мысленно я старался сделать то же самое. Упорядочить ауру относительно свежего трупа – значит установить причину смерти. Вот только «распутывал» он как-то странно – то там потянет, то тут нажмет. Ничего не менялось, а ведь если все делать правильно, то постепенно запутанные «нити» займут верное положение, сформировав довольно аккуратный кокон. Взаимное расположение «нитей» друг относительно друга так же индивидуально, как отпечатки пальцев, а по следу ауры в эфире всегда можно с уверенностью сказать, кто здесь был и как давно.

– Так, – через пару минут изрек мэтр Куббик, – мне все понятно.

Ничего себе «понятно»! Как была цветная путаница, так и осталась! Хотя, скажу честно, кое-что мой начальник в расположении нитей все-таки поменял. Правда, никак не пойму, как он это сделал...

– Что?

Вопрос прозвучал так неожиданно, что я вздрогнул:

– А?

Мэтр Куббик смотрел на меня через плечо:

– Что вы хмыкаете? Думаете, сможете разобраться в этой паутине лучше меня? Ну молодой человек, прошу!

С этими словами некромант протянул свечу и отступил на шаг в сторону.

– Мой помощник, – сообщил он бородачу. – Молодой специалист. Талантище! Аж из самой столицы!

После такого заявления пришлось выступить вперед и взять свечку. Пламя слабо потрескивало, помогая сосредоточиться. Если смотреть на остатки ауры покойного через его ореол, все линии становились четкими и выпуклыми. Но, в отличие от ауры живого человека, рвались от одного пристального взгляда.

Сначала я честно пытался их упорядочить, но в результате лишь «порвал» несколько линий и запутал остальные еще больше. В конце концов мэтр отобрал у меня свечу.

– Ну?... – Его вопрос был адресован бородачу. – И зачем вы меня вызвали? Констатировать смерть? Ваш отец мертв уже давно. По моим прикидкам... где-то почти двое суток, не так ли?

Бородач засопел носом, зарыл его во всклокоченную бороду. Двери в спальню были распахнуты настежь, в проеме маячили дородная тетка, которая недавно голосила среди сундуков, а также не менее дородные парень моих лет и весьма ядреная девчонка. Грудь и бедра ее буквально рвали по швам темно-синий летник⁷. Все трое напряженно следили за разговором.

Бородач засопел еще явственнее.

– И теперь чего – все? – хлюпнул он носом.

– Что – все? – Некромант был само терпение.

– Ну все? Ничего уже нельзя сделать?

– Нет. – Мэтр кивнул головой и спокойно загасил свечу, убирая ее в суму. – Поздно спохватились. А чего целителя не позвали?

– Так это... ну... – Бородач выразительно скрипнул зубами. – Не успели...

– Ну ясен пень, – философски пожал плечами мой начальник.

---

⁷ Здесь: повседневная летняя одежда незамужних девушек, что-то вроде просторного платья с длинными рукавами.

– А вы точно того... ничего сделать не можете?

– В каком это смысле? – Уже направлявшийся к дверям мэтр Куббик остановился. – Воскресить вашего отца? Поздно! Да и не имеет это смысла. Организм изношен, аура и без того истрепанная. Болячка на болячке... Нет, здесь я ничем не смог бы помочь!

Ростовщик вдруг всхлипнул.

– Батюшка! – взвыл он. – Да как же мы без тебя-то теперь? Как же мы жить-то будем? Ведь по миру пойдем без родителя-благодетеля! Ой, да за что же нам такое наказание-то? Да за какие такие грехи-то тяжкие? Ну мы-то ладно, свое вроде как пожили, а детей-то за что? Ведь чада малые, неразумные-е!

Супруга старательно подвывала ему, размазывая слезы по щекам и причитая во весь голос. «Чада малые» (у парня кулаки были размером с мою голову!) тоже горевали, правда, не так отчаянно.

Еще минутку послушав этот вселенский плач, мой начальник стал пробираться к выходу, но был остановлен все еще всхлипывающим бородачом. Его супруга заняла позицию с другой стороны.

– А может, того... ну... чего-нито сделать все-таки можно?

– Я уже сказал, что...

– Да не про то речь! Ну... батюшка мой... того... как помер, – понукаемый красноречивыми взглядами супруги, бородач заговорил решительнее, – так и не сказал, где он кубышку свою запрятал. Мы уж весь дом перерыли – ничего не нашли. Ведь у него триста золотников на черный день было собрано!

Я присвистнул. Шутка ли – целых три сотни! Мне два года можно было учиться на эти деньги в Колледже, да еще оставалось бы на то, чтобы питаться в лучших трактирах столицы и снимать жилье в центре!

– И вы хотите, чтобы я поднял труп вашего отца и он указал, где спрятал золото? – прозорливо предположил некромант.

– Мы не хотим – мы этого требуем! – вылезла вперед тетка, локтями расталкивая домоладцев, встала перед мэтром Куббиком и уперла кулаки в бока. – Это наши деньги! Мы – наследники! У меня дочка на выданье и сына женить надо! Это вон детское приданое! Негоже детей обкрадывать!

«Дети» выразительно хлопали глазами.

– Требовать в ратуше будете, – спокойно произнес мой начальник. – Раньше надо было беспокоиться!

– А теперь чего, поздно уже?

– Да, – кивнул некромант. – Аура сильно расслоилась, собрать ее заново и заштопать практически невозможно. Тело тоже тронут тлением – на такой-то жаре! – Он выразительно поморщился и помахал ладонью перед носом. – Как вы вонь терпите? Ну мне-то по профессии положено, а вам этими ароматами дышать... В общем, даже если я и сотворю кадавра⁸, толку от него не будет никакого. Душа давно покинула тело, и оно уже не помнит, где и что прятало.

Ростовщик и его жена переглянулись.

– Что же, мы без денег остались? – протянул бородач.

– Выходит, остались. – Некромант раздвинул их плечом и прошел прочь. – Где можно вымыть руки?

– Но это же невозможно. – Бородач рванулся следом. – Вы обязаны...

– Что? – Мэтр бросил на него взгляд через плечо. – Кому я тут *обязан*?!

---

⁸ **Кадавр** – в данном случае мертвое тело, которое движется посредством магии. Кадавр может существовать от нескольких минут до нескольких суток – на сколько времени у мага хватит сил держать его под постоянным контролем.

Я стоял с другой стороны и не видел, какое у моего начальника в этот момент стало лицо, но ростовщик внезапно отшатнулся и налетел на жену, мигом переключив свое внимание и чувства на нее.

– А все ты! – напустился он на супругу. – «Сами справимся», «сами отыщем»! Сэкономить захотела?.. Вот и сэкономила! Шиш тебе теперь, а не приданое Ташке!

– Погодите. – Супруга ринулась догонять некроманта. – А может, вам денег дать?

– Дура, – энергично высказался ростовщик, – опомнилась! С этого надо было начинать! Вы сколько хотите? Десять... э-э... пятнадцать золотников?

– Сам дурак! – не осталась в долгу его жена. – А половину им отдать не хочешь?

– Да хоть бы и половину! – тоже разозлился тот. – С паршивой отцы хоть шерсти клок! Ну батюшка, ну удружил! Знал бы, что так нам подгадит, давно бы подушкой придушил!

Пока «убитые горем родственники покойного» переругивались, мы с мэтром Куббиком спокойно прошли через разоренные поспешным обыском комнаты и вышли в просторные сени. Прислуга провожала нас затравленно-внимательными взглядами. И кое-кто слегка побледнел, когда мой начальник спокойно ополоснул руки в первой попавшейся кадлушке.

– Э-эй, господин некромант! – Голос ростовщика догнал нас уже на дворе. – А сколько вы хотите? Может, правда половину...

– Нисколько! – отрезал мэтр Куббик, отвязывая от калитки своего жеребца. – Я уже сказал, что двухдневной выдержки труп не в состоянии вам ничего показать! К свежему надо было вызывать, пока он еще не остыл до конца!

Я открыл и закрыл рот. Вообще-то мой начальник врал: хороших результатов можно добиться от трупа трех– и даже девятидневной «выдержки». Если эта кубышка была для него так дорога, он может как-то намекнуть, где она находится. Случайным движением, например. Память тела никуда ведь не делась. Нормально передвигаться и тем более разговаривать он будет с превеликим трудом, но пальцем-то ткнуть в состоянии!.. И в ауре тоже можно попытаться кое-что прочесть. Я сосредоточился и вспомнил, что отдельные «нити» слагались в нечто, отдаленно напоминающее... Ну да!

– Печка!

Наверное, я сказал это слишком громко, потому что на меня внимательно посмотрели все: мэтр, ростовщик, его жена, пара случившихся тут же слуг. Даже лошади и те подозрительно насторожили уши.

– Что?

– Мэтр, вы, наверное, не заметили, – заговорил я, – но в остатках ауры можно было уловить нечто похожее на печку, и... я подумал, что...

Продолжать не пришлось. Ростовщик с воплем исчез в доме. Вслед за ним туда же ринулась его супруга. Изнутри послышались грохот заслонки, шум, сдавленные крики: «Куда прешь, дура?» и «Принесите кто-нибудь лом!»

– Згащ, вы хоть иногда думаете прежде, чем открывать рот? – прошипел мой начальник, вскакивая в седло. – Или вас этому не учили?

– Учили. – Я взобрался на мерина. – Меня в Колледже многому научили...

– Только не тому, когда надо промолчать! – отрезал некромант, широкой рысью направляя своего жеребца прочь. Тот взял с места так резво, словно разделял отношение своего хозяина к непутевому помощнику.

– Но это наш долг! – Я все-таки сумел догнать некроманта. – Помогать людям...

– Людям, которые ради денег готовы наплевать на близкого человека! – фыркнул мэтр Куббик. – У них вся семья такая! Готовы удавить ради гнутой медянки! Сразу видно, что вы никогда не нуждались в деньгах!

Я только открыл и закрыл рот. Еще несколько дней назад я был всего лишь студентом и существовал на крошечную стипендию и редкие посылки из дома. Родители, вкладывая

в мое образование почти все имеющиеся средства, лишь иногда могли помогать деньгами. Чаще в их посылках находились вязаные носки и шарфы, а также прочие бытовые мелочи, но не деньги. Я бы просто не знал, что делать, если бы не приглашение мэтра. И он теперь осыпает меня упреками? За что?

Однако задержаться тут мне было крайне необходимо хотя бы потому, что здесь была работа. И я выдавил, стараясь не смотреть на своего начальника:

– Извините.

Некромант не ответил. Да я и не ждал, что он скажет хоть слово.

Глава 3

Назад мы возвращались другой дорогой – от дома ростовщика свернули не налево, а направо. Проехали улицу до конца, свернули в небольшой переулок и через пару минут оказались подле приземистого белокаменного здания, фасад которого украшали массивные колонны. Подражая старинным архитектурным стилям, по верху фронтона шел барельеф – десятка полтора людей в разных позах. Мне понадобилось время, чтобы понять, что художники пытались изобразить здесь работу врачей: вот один перевязывает рану на руке пациента, другой осматривает голову больного, третий помогает женщине разрешиться от бремени...

– Зайдем на минуту, – распорядился мэтр Куббик, спешиваясь у калитки.

Бросив лошадей на попечение какого-то одноногого старика, мы поднялись по массивным ступеням.

Здесьняя больница сильно походила на аналогичную в столице. Точно такой же просторный зал, высокий потолок поддерживают два ряда колонн. Так же почти все свободное пространство занимают койки с больными. Правда, на этом сходство заканчивалось.

В столице зал освещался через высокие стрельчатые окна, тут же царил полумрак, ибо свет попадал в помещение в основном через распахнутые настежь двери. Окна были небольшие, забранные решетками. Зал оказался намного меньше, койки стояли почти вплотную друг к другу, так что к некоторым нельзя было подойти сбоку. Большинство из них занимали люди – мужчины, женщины и дети. В столице для разных полов отводили разные залы. Несколько послушников бродили между койками, по мере сил стараясь помогать больным – кому подать воды, кому поменять повязку или компресс, для кого позвать целителя. Тот, один на всех, как раз сейчас быстрым шагом направлялся из одного конца зала в другой. Они с мэтром Куббиком столкнулись в проходе между койками, и целитель отшатнулся от моего начальника, как от прокаженного.

– Вы? Здесь?

– А разве это не моя обязанность? – пожал плечами некромант и прошествовал дальше.

Я топал сзади. Целитель еще обо мне не знал, потому что, явно приняв за чьего-то родственника, четко прошептал в спину мэтра:

– Стервятник...

– Так ты же прикармливаешь! – не оборачиваясь, парировал тот.

В больнице моего начальника хорошо знали – по залу пополз шепоток, постепенно сменившийся чуть ли не могильной тишиной. Только на одной из дальних коек кто-то постанывал низким плачущим голосом.

– Знаете, зачем мы здесь? – негромким шепотом обратился ко мне Куббик.

– Э-э... догадываюсь.

– Дабы облегчать страдания. И не только!

Глядя по сторонам, мэтр не спеша шел между рядами коек. Шагая за ним, я замечал, как сжимаются под его взглядом больные, как они невольно расправляют плечи, стоит моему начальнику отвернуться. Только послушники продолжали делать свое дело. Более того – некоторые из них вдруг начинали обслуживать больных куда активнее.

– Не стоит, – внезапно нарушил молчание мэтр, – он уже мертв.

Послушник, который как раз в это время поправлял подушку уснувшему мужчине, даже вздрогнул и изменился в лице. Несколько секунд смотрел на пациента, а потом сорвался с места и стал звать целителя.

Я отступил в сторону, чтобы не мешаться. Да, мужчина умер во сне не так уж давно – только сейчас, с небольшим опозданием, я понял это.

– Скажите...

Мне еле удалось сдержать неожиданный вопль: между нами на уровне бедер просунулась худая жилистая рука и подергала некроманта за пояс.

– Чего тебе, болезный? – Мэтр Куббик обернулся и посмотрел на тощего, изможденного старика, который глядел на него снизу вверх выцветшими, слезящимися глазами. Судя по исходящему от него запаху, болел он тяжело и уже давно. Наверняка у него под серым одеялом на грязной простыне были пятна, а на коже – пролежни.

– Скажите, я скоро умру? – прохрипел старик, глядя прямо на своего собеседника.

Мне ужасно захотелось произнести какие-то слова утешения, но мой начальник сухо кивнул головой:

– Да.

– Скорее бы! – Старик надрывно раскашлялся. – Так надоело мучиться... Я здесь уже больше полугода...

– Я знаю.

– А вы можете мне помочь? – Дрожащая от напряжения рука вцепилась в штанину. – Ну умереть... Я знаю, у меня совсем нет денег... Но...

– Понимаю, – сухо ответил мэтр. – Закройте глаза.

– Сейчас? – отчего-то забеспокоился старик. – Вы сделаете это сейчас?

Его тонкие костлявые руки пришли в движение. Он принялся тереть одеяло и ветхую больничную рубашку, что-то поправлять, разглаживать складки, зачем-то полез расчесывать бороду. Соседи по койкам смотрели на эту сцену со смешанным чувством гадливости, страха и любопытства.

– Только я вам должен прежде одно сказать, молодой человек, – вдруг произнес старик, – кое-что очень важное... Пусть они все отвернутся или закроют уши!

– Этот юноша – мой новый помощник, – кивнул в мою сторону некромант. – Он свой. А остальным я могу в любой момент остановить сердце. Или сделать так, что они уже никогда отсюда не выйдут.

Подсматривающие резво шарахнулись в стороны. Послышались недовольные и откровенно враждебные восклицания. Кто-то довольно четко потребовал, чтобы некромант убирается восвояси, но заткнулся, стоило мэтру безошибочно найти взглядом говоруна.

– Мне известен один секрет. – Старик обхватил шею моего начальника тощей рукой, с усилием заставил его нагнуться. Я с любопытством склонил голову ниже, задержал дыхание: от грязного, немытого тела несло просто ужасно. Смесь «ароматов» была такая, что невольно вспомнился вчерашний поеденный крысами труп, – по сравнению со стариком он пах намного лучше.

– Я знаю, где зарыто сокровище! – жарко зашептал старик. – Помните Войну Трех Королей? В храме одного из взятых городов мой дед наткнулся на эту вещь... Он не знал, что это такое. Она ему понравилась... Дед привез ее сюда. И зарыл... Она обладает огромной силой! В ней заключена древняя магия! Один бродячий чародей хотел получить ее. Он предлагал огромные деньги. Дед отказался ее продавать. Тогда был молодой, глупый... Думал, что где-то сможет продать дороже... Не вышло. Долго хранил, потом зарыл. Все ждал покупателя... Не дождался... А теперь жалко помирать, оставлять ее гнить в земле.

– Кого – ее?

– Статуэтку. Такая маленькая... такая красивая... и изумруды вместо глаз. У нее все платье было усыпано мелкими камешками. Некоторые еще при моем деде выковырнули и продали. А статуэтку не смогли... Возьми ее себе! Пригодится!

– А ваши дети и внуки? – Некромант спокойно дышал вонью заживо разлагающегося тела. – Почему вы не оставите все это им? Ведь ваш собственный дед оставил ее вам – своему внуку...

– Нельзя! В ней заключена огромная сила! Они не справятся! Только ты! Тебе доверяю! Камень на кургане...

Сказать по правде, я слушал с интересом. Всякие истории про зарытые сокровища нравились мне с детства. Да какой мальчишка хоть раз в жизни не мечтал обладать картой с пиратскими кладами? Как назло, в городе, где прошло мое детство, вся округа была перекопана поколениями мальчишек, но всегда находились верившие в удачу.

– Узнать его легко, – дрожал слабый старческий голос, – на том камне высечен крест. И слова... На... на...

Голос превратился в хрип. Старик задыхался. Крючковатые пальцы вцепились в плечо некроманта. Мэтр Куббик не шелохнулся, пока его собеседника корчило и трясло. А потом резко прижал раскрытую ладонь левой руки к его лбу и тут же отпустил.

Судороги прекратились, как по волшебству. Старик дрогнул последний раз и обмяк. Стекланные распахнутые глаза, кривящийся в попытке что-то сказать напоследок рот. И запах смерти. Даже я, неопытный новичок, сразу его почувствовал. И ощутил что-то вроде разочарования.

Некромант медленно выпрямился, сложил ладони старика на груди, прикрыл ему глаза, несколько раз провел рукой, расправляя ауру, потом быстро сжал руку в кулак и сделал движение вверх, как будто подбрасывал на ладони птицу. Отпустил душу.

– Вот и все. Идемте, Згаш!

Все вокруг притихли как заворуженные и только смотрели на это представление.

Нет, не все.

– Это что тут только что было? – послышался знакомый голос.

Я обернулся – по проходу между койками в нашу сторону пробирался старый священник. Видимо, он часто приходил сюда, чтобы поддержать больных и павших духом.

– Здесь человек умер, – как о чем-то само собой разумеющемся ответил некромант. – Я всего лишь помог его душе...

– Отправиться в Бездну! – Несмотря на возраст, старичок-священник весьма энергично размахнулся посохом. Даже шагавший позади мускулистый послушник старался держаться от него подальше, что уж говорить про остальных. – Без благословения, без последнего напутствия, без отпущения грехов...

– Последний грех я ему отпустил, не сомневайтесь, пра!⁹ – ответил мой начальник.

– А кто вам дал такое право?

– Моя профессия, – как ни в чем не бывало пожал плечами мэтр Куббик и направился прочь, провожаемый взглядами. – И Она!

С этими словами он обвел взглядом зал, словно пытался среди толпы чужих лиц найти одно знакомое.

Я невольно последовал его примеру.

Вдоль стены шла женщина. Вообще-то тут было несколько женщин, пришедших навещать больных, но эта... Я невольно задержал взгляд на ее стройной фигуре в темном вдовьем наряде, но с непокрытой, как у незамужней девушки, светловолосой головой. Она дошла до крайней койки в последнем ряду.

Я уже говорил, что в зале мужчины лежали вперемешку с женщинами – дескать, болезнь и недуги уравнивают всех. Но для беременных отделили уголок. Одна из будущих матерей лежала на своей постели, свернувшись калачиком поверх одеяла. Двумя руками она держалась за свой живот, остановившиеся глаза смотрели прямо перед собой. Было видно,

---

⁹ Уважительное обращение не только к святому старцу, но и к любому человеку пожилого возраста. Здесь выведено от слова «правь» – «закон» на местном наречии.

что женщина не обращает внимания на суету вокруг, полностью сосредоточившись на том, что происходит у нее внутри. Незнакомка остановилась рядом.

– Мастер. – Я пихнул мэтра локтем. – Посмотрите туда!

– Вижу. И что?

– Она же сейчас ее заберет!

– Догадались? – В глазах некроманта заплясали смешинки. – А вас неплохо обучали...

– И мы ничего не сделаем?

Больная внезапно тихо застонала.

– Мы можем облегчить ее страдания!

– Оставьте это тому, кого сама судьба поставила помогать несчастным! – пафосно изрек священник и стал пробираться к болящей. – Дочь моя! Сердце мое плачет вместе с твоим! – воззвал он еще издали. – Скорбью и кровью обливается душа моя, когда видит твои муки! Тяжкое испытание уготовано тебе! Нет греха в том, чтобы пасть духом и возрыдать в горести. Но тяжелее всего смириться и увериться в том, что жизнь кончена и более уже ничего не будет! Знай: если сможешь взять себя в руки и подняться после такого падения, то боги и судьба...

– А мы так и будем стоять? – зашипел я.

– А что вы предлагаете, молодой человек? Сразиться со Смертью, когда она уже выбрала жертву?

Женщина застонала громче. Она почувствовала боль внутри своего тела. Я поймал за локоть проходившего мимо послушника:

– Там женщине плохо. Ей нужна помощь!

– Слышу, – процедил тот. – Сейчас закончу свои дела и подойду.

– Но может быть поздно!

– Там возле нее уже есть пра. – Послушник вымолвил это слово с придыханием. – Он поможет. А целитель сейчас занят с другими больными.

Последнее было правдой – как раз в эту минуту тот осматривал вновь приведенного новичка. Большинство людей болели все-таки дома, под присмотром родных и близких. О том, чтобы вести сюда каких-то пациентов, не шло даже речи – например, дома, возле матери, всегда оставались дети. Сюда чаще отправляли тех, у кого не было близких родственников, либо тех, от кого хотели держаться подальше, – например, если болезнь оказывалась заразной. В крайнем случае здесь мог переночевать бродяга, которому больше некуда было идти. Судя по сыпи на лице новичка, родня поспешила его изолировать на всякий случай: а вдруг оспа или что-то похуже?

– А кто эта женщина? – Я все не отпускал послушника. – У нее есть родные?

– Не знаю. – Мой собеседник с каждой секундой раздражался все больше. – Говорит, пришла из деревни наниматься на поденную работу. Отпустите уже мой рукав, молодой человек! Меня другие больные ждут!

Вырвавшись, он торопливо ушел.

Я больше не мог спокойно стоять и смотреть. Подбежал к больной, оттолкнув при этом бормочущего что-то священника, упал перед ее постелью на колени, заглянул в помутневшие от боли глаза.

– Все образуется, доверьтесь мне!

Женщина была еще молода, моя ровесница. Красивая, но хрупкая, не как большинство селянок. От ее тела исходил слабый аромат – пришлось поднапрячься, чтобы, сосредоточившись, поставить диагноз. Она была беременна, и в ней сейчас умирал ребенок. То есть он практически уже умер.

Младенец во чреве матери... Великие боги, какой случай! Не перечесть, сколько эликсиров в черной магии составляется именно на основе крови нерожденного дитяти! Сколько

мощных заклятий можно привести в действие, если «привязать» их к отлетающей душе невинного младенца! Сколько демонов можно призвать из параллельных миров и заручиться их помощью и поддержкой, если платой будет ребенок! Это, кстати, объясняет тот факт, почему у большинства женщин-магичек нет детей. Но этот ребенок не был «привязан» ни к какому заклятию – во всяком случае, я ничего подобного не чувствовал. Вместо этого я ощущал совсем другое.

Сосредоточиться... глаза лучше закрыть – так видение четче...

Тот, у кого она работала... отец ребенка... Забеременев, она пришла к хозяину и все ему рассказала. В ответ он ударил ее и выгнал, даже не дав расчета... У женщины началось кровотечение, и добрые люди привели ее сюда.

– Доверься мне. – Я сжал безвольную руку, заглянул в глаза. – Я помогу...

Мокрые ресницы затрепетали.

– Ты?

– Я некромант и постараюсь...

– Нет! – Лицо женщины оживилось. Еще миг назад вялая рука вырвалась из моей ладони. – Нет! Уходи! Не надо!

– Но почему? Я всего лишь хочу помочь!

– Нет! Нет! – Беременная закрыла лицо руками, всхлипнула. Я ощутил ее страх – он как стена встал между нами. – Не прикасайся!

Сразу с двух сторон моих плеч коснулись руки. Справа сквозь рубашку в кожу впились костлявые, сухие пальцы священника, слева...

Внутри все сразу похолодело – *этого* прикосновения обычному человеку почувствовать было нельзя. Но я-то некромант.

– Отойди...

Пришлось подчиниться. Священник мигом занял освободившееся место и забубнил что-то о богах, которые видят все, о душе, об испытаниях, подстерегающих каждого на жизненном пути, и о том, что надо стойко переносить все лишения, чтобы в конце жизни, переступив порог, получить достойную награду. Слушая его выразительный голос, женщина ненадолго расслабилась. Взор ее замутился, и лишь однажды лицо исказила боль, а по щеке скатилась слезинка. Именно в этот миг сердечко ее младенца остановилось окончательно.

Призрачная женщина в платье вдовы медленно погладила потерявшую ребенка мать и отступила назад. Она сделала свое дело. Но почему у меня осталось такое чувство, словно я совершил подлость?

Жесткие пальцы сжали локоть, заставили невольно вскрикнуть. Лицо мэтра Куббика было напряжено.

– Идем.

Ни на кого не глядя, некромант стал быстро пробираться к выходу, волоча меня за собой. Я же то и дело выворачивал шею, озираясь по сторонам. Смерть все еще витала где-то поблизости, и ужасно хотелось посмотреть ей в лицо.

– Нет, простите, нет! – Я уперся уже на ступенях.

– Что?

– Мы не можем этого так оставить! Мэтр, мы должны вернуться!

– Не кричите. – Мой начальник болезненно поморщился. – Вы знаете, молодой человек, в чем состоит наша профессия?

– Ну мы работаем со Смертью и...

– Вот именно! – Некромант поднял палец. – Работаем! Не сражаемся с нею, а работаем! Где-то даже сотрудничаем... Мы чувствуем Смерть, Смерть чувствует нас... Люди боятся Смерти и ненавидят ее. Скажу вам, юноша, больше – даже якобы бессмертные эльфы и те бледнеют и заикаются, услышав это слово. А уж нежить – она вовсе страшится поте-

рять даже те жалкие крохи существования, которое принимает за жизнь. Смерть всесильна. Перед ней спасует любой. И лишь у нас, некромантов, есть возможность как-то договариваться с ней. Мы можем заключить с ней сделку. Мы знаем то, что неведомо остальным: нам известна цена, которую можно заплатить Смерти за то, чтобы она оставила свою жертву в покое. Поэтому нас не просто уважают – нас боятся. Мы привлекательны и окутаны ореолом романтики с точки зрения обывателей и особенно представительниц женского пола. Им всем, – мой начальник криво усмехнулся, – очень интересно узнать, что такое наша в нас она, чего нет у остальных? Как вы думаете, что это такое?

Я невольно бросил взгляд через плечо на распахнутые двери больницы:

– Ну, наверное, у нас есть наша сила...

– У нас есть пиво и сухарики. – Мэтр Куббик подошел к лошадям. – Ну и еще то, что у нас со Смертью особые отношения. Поедемте, выпьем!

Пить мне сейчас хотелось меньше всего, но спорить я не стал.

Через несколько минут мы придержали коней возле знакомой «Яблоньки». На сей раз здесь не стояло оцепление из городской стражи, двери ради летнего теплого дня были распахнуты настежь, несколько столов вытащили в палисадник, и подавальщицы бегали туда-сюда, обслуживая тех посетителей, которые желали промочить горло на вольном воздухе. Впрочем, таких было немного – в середине буднего дня у большинства нормальных людей есть дела. Вот ближе к вечеру тут яблоку с пресловутой яблони упасть станет негде.

Внутри полутемного трактира было пусто – мы оказались единственными посетителями, решившими не возвращаться с кружками пенного напитка на улицу, остались возле стойки. Трактирщик одарил мэтра Куббика внимательным взглядом, словно был шпионом и собирал сведения обо всех подозрительных людях города.

– Вам, Згаш, конечно, говорили, какую цену платит некромант за договор со Смертью? – прихлебнув пива, вернулся мэтр к недавнему разговору.

– Н-ну, в общем, да...

– И вы были готовы платить эту цену? Кажется, сейчас каждый выпускник Колледжа дает такую клятву?

– Д-да. – Несложно было догадаться, куда клонит мой начальник.

– И вы помните, что это за цена?

– Д-да...

– И вы только что там, в больнице, были готовы ее заплатить?

Ответить я не успел – в дверном проеме появился массивный силуэт. Мужчина был такого высокого роста, что по сравнению с ним трактирный вышибала казался хрупким подростком.

– Где он? – прогремел на все помещение низкий хриплый голос. – Мне там сказали, что он вошел сюда!

Мэтр Куббик воспользовался паузой, чтобы вплотную заняться пивом.

Трактирщик тут же атаковал новичка.

– Да вы не волнуйтесь так, уважаемый! – воскликнул он с профессиональной радушной улыбкой. – Присядьте, глотните кружечку холодного пивка или квасу, отдышитесь и расскажите, кого ищете! Я тут всех знаю. Если кто знакомый заходил ко мне сегодня или на днях, вмиг вспомню!

– Да чего там вспоминать! – выдохнул мужчина. – Только что, говорят, зашел!

– Кто?

– Этот... некромансер...

Я покосился на своего начальника. Тот пил пиво с таким видом, словно сидел у себя дома возле камина. То есть с полной самоотдачей. Трактирщик промолчал и выразительно стрельнул глазами на нашу парочку, мигом растеряв всю свою говорливость.

Мужчина вытаращил глаза. Его удивление можно было понять – на некромансера сидевший рядом со мной человек походил менее всего. Просто мастер, который улучил минуту и забежал глотнуть пивка, прежде чем опять окунуться в работу с головой.

– А... э-э...

Допив, мэтр Куббик смерил пришедшего долгим взглядом через плечо:

– Ну я некромант. Дальше что?

– Ага, – хищно заявил тот. – Вас-то мне и надо!.. Это что же такое делается, а? Совсем совести нету!

– Простите, не понял!

– Да я говорю. – Мужчина в сердцах шмякнул об пол колпак, который все это время тискал в руках. – Просто ужас, что творится! И когда же этому настанет конец?

– Чему «этому»? – Смотреть на собеседника через плечо не слишком удобно, и мэтр Куббик отвернулся к пиву.

– А вот это я у вас, господин хороший, хочу спросить, чего у нас в Пирожках творится! Просто ужас что! Сказать жутко!

– Так-так... С этого места поподробнее! – Мой начальник полез пальцами в блюдо с поджаренными сухариками и захрустел ими.

– А чего тут рассказывать... Собаки по ночам воют – раз. – Мужчина принялся загибать толстые пальцы. – Как к лошадям ни войдешь, они все в мыле стоят – два! Бабка Шестова, которую третьего дня схоронили, на четвертый день после поминок явилась – три... У самого Шеста дочка слегла – четыре... Корова моя, Ласточка, дохлого телка скинула – пять... Ну и на жальнике кошку какую-то черную видели – шесть... А ни у кого в Пирожках черной кошки отродясь не было!

– И это все? – Некромант посмотрел в кружку с таким видом, словно из пива внезапно что-то вынырнуло и погрозило ему пальцем. – А куры петухами не кричали?

– А должны были? – Мужик почесал затылок. – Не-а, вроде как не кричали...

– Вот когда закричат, тогда и поговорим. – Еще раз присмотревшись к пиву и решив, видимо, что внутри напитка никто не сидит и аппетита портить не собирается, мой начальник сделал добрый глоток, после чего опять захрустел сухариками. – А пока беспокоиться не о чем!

– Как это не о чем? – Мужчина не собирался сдаваться без боя. – Корова моя – раз... Кошка эта черная – два... Потом еще дочка Шестова...

– Уважаемый! – Мэтр подавил смиренный вздох. – Я же вас не учу, как надо пахать и сеять? Вот и вы не учите меня работать. Все в порядке. Все под контролем, понятно? Возвращайтесь в свои Булки и передайте, что беспокоиться не о чем! У меня настоящей работы полно, а вы меня ерундой какой-то отвлекаете...

– Это моя корова-то ерунда? – завелся мужчина. Кулаки его размером сильно превосходили мои, и я сомневался, что смогу справиться даже с его сыночком, ежели таковой имелся. – Да ты хоть знаешь, какая у меня корова? Да я, если хочешь знать...

Фамильярности мой начальник не терпел. Это стало ясно сразу. Не понимаю, как у него это получилось, но в следующий миг он оказался за спиной пышущего яростью мужика, резко заломил ему руку назад. Тот трепыхнулся, попытался вырваться, но некромант нажал сильнее. Физиономия мужчины побагровела, глаза начали вылезать из орбит.

– А теперь слушай меня, – негромко, но весомо рявкнул мэтр Куббик, привстав на цыпочки, чтобы вернее достать до торчащего из лохматых волос уха. – Мне плевать на твою корову! Мне плевать на всех черных кошек мира! Мне плевать на собак. Мне и на бабок, которые мерещатся пьяницам после поминок, тоже наплевать! У меня полно другой работы, и я не собираюсь тратить свое время и силы по пустякам! Пока у вас в деревне все в порядке! Возвращайся домой и запомни то, что я сказал!

Мужик топтался на месте, выгибаясь назад. Я почти слышал хруст суставов. Рука у начальника была железной – это мне помнилось еще по нашей первой «теплой» встрече.

– Ты все понял или повторить?

– Д-да...

– Тогда пшел вон!!!

Сильный толчок послал мужика в полет через весь трактир до двери. Вслед за ним отправился колпак, все это время спокойно валявшийся на полу и участия в событиях не принимавший. Выдохнув, мэтр Куббик пятерней пригладил волосы и сел на прежнее место, смерив пиво в кружке таким взглядом, словно его помощник под шумок вылакал половину.

– Он вернется? – Я с некоторой тревогой посмотрел на распахнутую дверь. Потасовки в трактире, видимо, случались регулярно, и никто на сцену не обратил лишнего внимания. Наоборот, судя по лицам заглянувших внутрь зрителей, они были всерьез разочарованы тем, что драка не продолжилась на улице.

– Нет. – Мэтр все-таки решился и сделал глоток.

– Вы уверены?

– Да... Згаш. – Помолчав, некромант поднял на меня глаза. Спокойные глаза самого обычного человека. – Я хочу, чтобы вы как следует запомнили одну вещь... Никогда не позволяйте всем подряд говорить вам «ты»!

Вот так, собственно, началась моя жизнь на новом месте.

Мэтр Куббик продолжал таскать меня за собой, большую часть используя как носильщика. Лишь иногда он снисходил до «консультаций с коллегой», если видел, что мне совсем уж скучно.

Чаще всего нас вызывали к уже умершему человеку – констатировать внезапную смерть и выяснить, нет ли чего-то сверхъестественного. Подразумевалось, что мы эту аномалию и должны устранить. В самом крайнем случае нам предлагали проследовать на жальник, проследить, чтобы похоронный обряд был проведен правильно и душа вовремя покинула тело. Кстати, туда же и для этой же цели часто приглашали священника – того самого старичка, с которым я сталкивался уже трижды. Всякий раз он напрягался, видя моего начальника, и разве что не плевался в его сторону, посылая проклятия. Странно – при первой нашей встрече, когда я спрашивал, как пройти к дому мэтра Куббика, он вел себя куда дружелюбнее.

А потом мой начальник исчез.

Случилось это безо всякого предупреждения. Утром, проснувшись и спустившись к завтраку на кухню, я заметил, что его место пусто. Госпожа Гражина без особого энтузиазма копалась в печи.

– Доброе утро! А где мэтр?

– Доброе, – отозвалась кухарка улыбаясь. – Уехал. Да ви не волнуйтесь, Згаш. Вызвали его куда-то по делам. Ще вже бувало... Он шибко приедет. Завтракать будэ?

Готовила госпожа Гражина вкусно, и, что оказалось самым главным для недавнего голодного студента, порции у нее были большие. Поэтому я с энтузиазмом кивнул, присаживаясь за стол.

Накладывая мне завтрак, подавая квас и убирая посуду, кухарка то и дело вскидывала голову, прислушивалась к звукам, доносившимся с улицы. И слепому было ясно, что она ждала мэтра Куббика. Стоило один раз заметить, как она смотрит на некроманта, как улыбается, просто слушая его голос, как старается предвосхитить его желания, и становилось понятно – мой начальник нравится ей. Вот поди пойми этих женщин! И что она в нем нашла?

После завтрака уже по привычке устроился у пустого камина в просторной гостиной. Пришла белая кошка, внимательно посмотрела на пустое кресло мэтра, после чего перевела взгляд на меня и вопросительно мяукнула – как будто это я куда-то подевал свое начальство.

И тут только до меня дошло. Я один! Оставлен наедине с целым городом! Если вдруг придет заказчик, то разговаривать он будет со мной!

«А чего ты хотел? – тут же заявил внутренний голос. – Сбылась, можно сказать, заветная мечта! Не весь век быть в роли носильщика вещей! Пора и самому показать, на что способен! В конце концов, тебя брали на работу как помощника – вот и помогай начальству избавляться от лишних проблем!»

От волнения можно было сойти с ума. Ведь сегодня наступил мой *настоящий* первый рабочий день. Наверняка первый случай будет каким-нибудь простым – что-то вроде очередного старичка, скончавшегося подозрительно быстро. Но зато это отличный повод показать себя!

Минуты ползли одна за другой. Госпожа Гражина, закончив дела по дому, попрощалась и ушла. Я остался один, если не считать кошки, которая полностью смирилась с отсутствием хозяина и дрыхла в кресле, раскинув лапы и хвост. Соскучившись от того, что надо просто сидеть и ждать, я прошелся по дому, побывал в кладовке, рассмотрел магические инструменты. Взял полистать пару книг, а потом осторожно снял со стены меч и вышел на двор потренироваться. Не то чтобы я так уж надеялся на встречу с агрессивным настроенным упырем – просто хотелось немного подвигаться.

От физических упражнений стало жарко – лето явно хотело побить все рекорды по температуре, – и я спустился к реке. Памятуя о лоскотухах, жертвой одной из которых чуть было не стал, купаться не полез – просто с берега немного поплескал на лицо и грудь водой, а потом растянулся на пряно пахнущей траве и...

Проснулся, как от толчка. Судя по тому, в какую сторону протянулась тень от ближайшего куста, полдень давно уже миновал. Эх меня разморило! Часа три продрых, не меньше! А что, если...

На ходу подхватив рубашку, бегом взлетел по склону и ворвался в прохладный полумрак длинного коридора. Дом был пуст. Мэтр Куббик не возвращался. Или, что вернее, приехал, не нашел меня... И что теперь будет? Хорош помощничек! Дом на него нельзя оставить!

Не зная, чем себя занять, я кругами ходил по комнатам, иногда выглядывал во двор, и в какой-то момент увидел, что по проходу между двумя заборами бежит, ничего не замечая от страха и волнения, женщина.

– Что случилось? – Я рванулся ей навстречу.

– Мне... нужна помощь, – выдохнула она, цепляясь за протянутую руку. – Мэтра Куббика... пожалуйста... скорее...

– Мэтра нет.

Всего два слова, но с женщиной произошла разительная перемена. Она застыла, открыв рот, потом обернулась к дому с распахнутой настежь дверью, но тут же остановилась:

– Как – нет?

– Вот так. Утром куда-то уехал. Его срочно вызвали.

Она вдруг надрывно застонала и рухнула на землю лицом вниз. Послышались сдавленные рыдания, перемежающиеся глухими причитаниями.

– Нет... нет... О боги! – только и слышалось сквозь слезы. – Только не это... За что? Нет...

– Погодите. – Я присел на корточки, обнял несчастную за плечи. – У вас какое-то горе? Может быть, смогу вам помочь?

– Вы? – На меня глянули покрасневшие, распухшие от слез глаза. – А что *вы* можете сделать?

– Ну я тоже некромант. Дипломированный... Может быть, если вы расскажете мне, в чем ваша беда, я смогу...

Сердце колотилось где-то в горле. Что такого могло случиться у этой женщины, что она так убивалась?

– Сынок мой... – выдавила она. – На дворе играл... Упал, ушибся и... и... Я к знахарке – живем-то рядом! – так у нее поясницу скрутило... Пока с лавки встала, пока кое-как до дома доковыляла, он... он...

Разрыдавшись, женщина больше не могла говорить, села на траву, словно утратила последние силы. Меня же, наоборот, как подбросило. Ребенок! Единственный сын у матери, а она сама – вдова, если судить по отсутствию вышивки на одежде.

Мэтр Куббик уже поделился со мной кое-какими магическими атрибутами, так что собраться ничего не стоило. Недавний подарок, серебряный нож, я таскал на поясе, а похватать с полка все необходимое и как попало запихать в сумку было делом двух минут. Волоча за руку всхлипывающую женщину, поспешил к ее дому.

Воображение рисовало светловолосого малыша лет трех-четыре от роду, с нежными чертами лица и непременно в белой рубашечке с алой нитью бережной вышивки. Но в полутемной избе, притулившейся в конце улицы, на лавке лежал худощавый, жилистый, загорелый до черноты подросток лет тринадцати. Кудрявые рыжевато-русые волосы на голове запеклись от крови. Судя по всему, упал он с большой высоты и ударился головой. Серьезная травма. Грязная рубаха (то ли не нашлось чистой, то ли уже с утра успел испачкаться так, что дальше некуда) задралась, и на впалом животе виднелся застарелый шрам. Костяшки пальцев были содраны. Руки в цыпках. На скуле зеленым цветом «дозревал» полученный несколько дней назад синяк.

Увидев бездыханное тело, женщина опять залилась слезами.

– Сыночек мой... мальчик бедненький...

Сбросив сумку с вещами на пол, я присел возле подростка и сосредоточился. Очень осторожно провел руками вдоль тела, пытаюсь собраться с мыслями. Получить такую травму можно было либо упав с большой высоты, либо ударившись головой о твердые камни.

– Он откуда свалился? – поинтересовался я, стараясь выиграть время, чтобы все обдумать. – С крыши?

– С... с де-эрева... – прорыдала женщина. – На дворе-э-э расте-от... Ветка слома-алась...

Дерево, кстати, было – мощный тополь, уже наполовину сухой. Лишь несколько веток упрямо распустили листья. Насколько я мог заметить в страшной спешке, это было самое высокое дерево на всей улице.

– Зачем он туда полез?

– Так ведь... гнездо-о-о... Посмотреть...

Гнездо? Я бросил взгляд в затянутое пленкой окошко – на слюду или тем более стекло тут денег явно не хватало. А, ну да! На сухой вершине виднелось массивное аистиное гнездо.

– А синяк откуда?

– С мальчишками дрался...

– А шрам?

– А это он... еще когда маленький был... – Женщина на миг даже перестала плакать, вспоминая прошлое. – На крутом берегу упал. На сухой сучок напоролся. С ним часто такое бывало – то с мостика упадет и простудится так, что три седмицы в горячке мечется, то упадет неудачно, то еще какая беда приключится... Что же за судьба-то такая у тебя, сыночек, печальная? Ох, горюшко ты мое бесталанное... Да на кого ж ты меня покинул-то? Да как же я без тебя жить-то буду, свет мой ясный? Хоть самой тут ложись и помирай подле тебя... Да за что же, боги, вы последнюю радость у меня в жизни-то отнимаете?

Она опять начала причитать, прижимаясь мокрым лицом к безвольной руке мальчишки.

Я недолго думал. Одним движением отстранил убивающуюся мать, рывком перебро- сил тело подростка на пол.

– Что? – пролепетала женщина, ладонью вытирая слезы. – Что вы делаете?

– Хочу оживить вашего мальчишку, – процедил я, торопливо пробуя остроту ножа паль- цем. Как жаль, что в хозяйстве мэтра Куббика не нашлось современных средств! Придется действовать кое-как...

Запричитав, мать кинулась было ко мне, целуя руки и лепеча слова благодарности, но я отстранил ее:

– Не мешайтесь! А лучше помогите!

В мою сторону обратились совершенно безумные глаза. Что мне предпринять? По уму, надо было использовать рекомендованную в таких целях «бессмертниковую смесь», но этой новинки у мэтра Куббика не водилось. А жаль – всего один глоток, и... Что ж, придется обходиться тем, что есть.

– Яйцо! Мне нужно свежее куриное яйцо!

Пока женщина ходила до курятника, я быстро начертил прямо на земляном полу избы круг, вписал в него пентаграмму, расположил по сторонам света необходимые символы. В центре устроил мальчика.

Как раз в эту минуту вернулась его мать. Несколько секунд вдова остановившимися глазами смотрела на то, во что превратился пол ее дома, – все лишние вещи я безжалостно сдвинул к углам, а то и взгромоздил друг на друга, дабы занимали меньше места. По углам расставил свечи, зажег их от уголька в печи. Меня учили, что огонь для действия надо добы- вать трением, но времени не было.

– Яйцо. – Поймав мой взгляд, женщина протянула ладонь.

Завершив приготовления, я встал над телом подростка и начал читать заклинание.

Меня била легкая нервная дрожь. Впервые в жизни это был не экзамен – я на самом деле собирался вернуть к жизни человека! Впервые приготовился к тому, чтобы совершить то, ради чего выбрал эту профессию, ради чего учился и тренировался, о чем мечтал еще недавно.

Повинуясь мерным строкам заклинания, одна за другой начали загораться свечи. Замерцали и начертанные на полу символы, заключая мертвое тело в круг. В избе потемнело, словно снаружи спустился вечер или грозная туча закрыла солнце.

В Колледже у нас был предмет «Вызов духов». Вел его директор, и неудивительно, что нужные знания буквально отскакивали от зубов. Вот только чем дальше, тем более сильную дробь начали выбивать эти самые зубы. Ведь каждый молодой некромант, завершая образо- вание, давал своеобразную клятву, обещаясь помогать, оберегать, защищать и так далее. В том числе и быть готовым отдать свою жизнь ради чужой.

И именно это мне впервые предстояло сделать.

Она пришла неожиданно. Откровенно говоря, не ждал, что кто-нибудь вообще отклик- нется на мой зов. Просто я вдруг почувствовал, что полумгла в избе стала очень уж плотной, словно занавесь, и за этой гранью кто-то стоит.

Вереск... его можно найти на могильных курганах. Мед из вереска пьют на поминках и похоронах. И я не удивился, когда моих ноздрей коснулся смутно знакомый аромат.

А еще пахло морем – сырой водой, йодом, рыбой и чем-то неуловимым, но оттого притягательным. Хотелось просто стоять и дышать полной грудью, смакуя каждый миг. А еще лучше – сделать шаг и раствориться в этих запахах и звуках...

Стоп! Никакой романтики! У моих ног – мертвое тело ребенка, и я должен вернуть его душу обратно!

«Привет!»

«Это *она* со мной говорит? Разве *она* не немая?»

«Нет, конечно, дурачок. А с чего ты взял?»

«Ну... так принято думать...»

«Кем принято?»

«Не знаю... Я ничего не знаю и ничего не помню. Только шуршание прибоя, жужжание пчел над вересковыми пустошами и... Детский крик. Крик, почему-то полный восторга. А вот и он! Мальчишка, тот самый подросток. Он мчится вдаль со всех ног, ломая вересковые заросли».

«Да, это он. Ему хорошо здесь...»

«Возможно, но в моем мире без него плохо».

«Кому?»

«Да хотя бы его матери... Эй, ты! Слышишь? Твоя мама плачет! Обернись!»

«Бесполезно звать! Он уже готов вкушать вересковый мед».

Над головой жужжали пчелы. Они кружились около подростка, садились ему на лицо, ползли к губам... Нет! Так нельзя! Он же еще ребенок!

«А ты знаешь, что это за ребенок?»

«Знаю только одно: это единственный сын у матери, все, что у нее есть».

«Наивный мальчишка! Смотри!»

Бегущий внезапно остановился и обернулся. На лице подростка проступило хищное выражение: «Вот я тебя сейчас!..» Злобная радость светилась в прищуренных глазах. Лицо стремительно взрослело, обретало черты мужчины. На руках его стала видна кровь. Кровь убитым им людей.

«Видишь?»

Нет! Не хочу ничего видеть и ничего знать! У моих ног лежит мертвый ребенок, и в моих силах вернуть ему жизнь. Как он распорядится ею, кем станет – мне неважно. Важно лишь то, что рядом всхлипывает его мать, у которой жизнь внезапно потеряла смысл.

Одна из пчел, примерившись, села мужчине на заросшую жестким темно-рыжим волосом губу. Он смахнул ее с лица и снова превратился в подростка. Смахнул – и раздавил насекомое. Священную пчелу.

«И ты все еще хочешь принести свою цену за эту жизнь? За жизнь того, кто не ценит этого дара и готов отнять его у других?»

«Да, хочу!»

– Властью, данной мне...

Слова давались с трудом, словно во рту оказалось полно того самого меда, да и в легких словно бы был мед, а не воздух.

– ... призываю тебя вернуться...

Не хватало сил для дыхания.

– ...в тело твое!

Резкий взмах ножом. Острое лезвие рассекло запястье, и свежая, живая кровь брызнула на потусторонний вереск, смешиваясь с содержимым раздавленного куриного яйца. Там, где на полусухую траву падали капельки этой смеси, пробивался дымок. Вслед за ним появились язычки пламени – и вот уже пожар волной покотился по вересковой пустоши, настигая подростка и заключая его в кольцо. Паренек метался, на лице появился испуг, но бежать было некуда. Та, с которой я только что разговаривал, спокойно стояла рядом, молчала и не вмешивалась. Только она могла бы ему помочь – протянуть руку и вывести за пределы огненного кольца, навсегда оставив детскую душу в своем мире, но не шевельнула даже пальцем.

Кольцо огня сомкнулось. Изнутри, из вставшего стеной пламени, донесся полный боли, отчаяния и ненависти крик.

Смерть смотрела мне в глаза.

«Еще не поздно...»

«Нет, я сделал свой выбор».

«Тогда... до встречи!»

Ее лицо оказалось совсем близко. Она была молода и прекрасна. Полные губы цвета вишни, к ним так и тянуло прикоснуться. В глазницах не пустота, а очи глубокого нежно-сиреневого цвета. В них хотелось утонуть, раствориться без остатка, жить ради света этих глаз, ради взмахов этих ресниц... Но они исчезли, растворились во мраке.

И мир упал навзничь.

Не помню, как добрался домой. Стояли теплые летние сумерки. Было душно, сизая грозовая туча ползла с востока, резкий ветер носился туда-сюда по улицам, словно старался скрыться от ее гнева. Сама природа напряглась, чувствуя, что сегодня произошло нечто из ряда вон выходящее. Казалось бы, ежедневно некроманты вступают в схватку со Смертью, вырывают из ее цепких рук несостоявшиеся жертвы – и всякий раз победа человека сопровождается природными катаклизмами. То ли правы те, кто предлагает запретить нашу профессию – дескать, негоже вмешиваться в естественный ход вещей, – то ли так оно должно быть?

Я еле дошел до дома. Собственно, шел старый мерин, на которого мне с третьей попытки удалось влезть. Кое-как, вцепившись в гриву, удержался в седле, пока прихрамывающий конь петлял по улицам городка. Ужасно хотелось есть и пить, перед глазами плыл туман. Когда мерин остановился у штакетника, я мешком свалился на землю и отключился.

А пришел в себя, почувствовав прикосновение к губам глиняной кружки.

– Пейте, Згаш...

По губам потек горячий грог. Я сделал глоток, и щедро сдобренное пряностями варево опалило пищевод. Ой-ёй! Да там столько чеснока, что все вампиры должны передохнуть от одного пристального взгляда на эту жидкость!

– Вот так, вот так. – Меня силой заставили сделать еще несколько глотков. – Хорошо... Вы что-нибудь помните?

– Где я? – Сквозь мокрые ресницы удалось оглядеться и обнаружить, что лежу в своей комнате.

– Еще спросите: «Кто я?» – фыркнул мэтр Куббик, отставил полупустой кубок и начал водить надо мной руками. – От вас мертвечиной несет так, словно вы несколько дней прожили в городском морге. Где вас бесы носили?

– Э-э... там... заказ был...

– Вот как? – Глаза моего начальника холодно прищурились.

– Да. Вдова... у нее сын... упал, головой ударился и... умер. Она просила, чтобы я что-нибудь сделал... На улице Рыбачьей... последний дом с краю...

– И вы, разумеется, тут же кинулись спасать невинное дитя? Вырывать младенца из цепких холодных лап Смерти, не так ли? – С каждым словом в его голосе все больше звучал сарказм. – Ах, как это благородно! Очертя голову, не побеспокоившись о средствах защиты... Вы хоть знаете, что натворили?

– Ну я вроде все сделал правильно... Или нет? Мальчик умер? – в душе стало тяжело и холодно.

– Нет, мальчик жив! – скрипнул зубами мэтр Куббик. – К сожалению!

– Но почему вы так говорите? – Мне удалось сесть прямее, хотя все внутри резко протестовало против активных действий.

– А потому, что есть некоторые люди, которым лучше было бы не родиться совсем! – Он шевельнул рукой, и я заметил, что запястье некроманта пересекает свежий порез. Он что, тоже сегодня открывал себе вену? Но для чего? – Догадываюсь я, к кому вы ездили, Згаш! Хоть бы проверили для начала!

– Что проверил?

– Гороскоп, дурья голова! Вот навязался помощничек на мою голову! От вас не помощь, а вред один... Вы хоть соображаете, что натворили?

– А что?

– А то, что вы подарили жизнь будущему убийце! Этому мальчишке на роду написано вырасти и стать одним из самых жутких и кровавых разбойников в стране! *Она* вам что, ничего не сказала?

– Кто «она»?

– Смерть конечно же! Думаете, *она* так уж слепа и наивна, что забирает самых лучших? Мол, только хорошие умирают молодыми? *Она* прекрасно знает, в какой дом зайти, а какой стороной обойти! На этом мальчишке столько прерванных жизней висит, что *она* постоянно возле него крутится! Даже я почувствовал... Он бы и вас утянул!

– Но это же всего-навсего ребенок! Мало ли, кому что на роду написано! И потом – его мать так переживала... Я не мог поступить иначе! У нее больше никого нет, кроме этого мальчика!

– Хотите сказать, что пожалели одинокую женщину? – Мэтр как-то странно посмотрел на мое лицо.

– Да.

В комнате повисло недолгое, но очень тягостное молчание. Некромант смотрел мимо меня, уставившись в стену. Держу пари, он о чем-то глубоко задумался, что-то прикидывал и рассчитывал. Но нарушить тишину и поинтересоваться не поворачивался язык. Вот сейчас мэтр встанет, хлопнет себя ладонями по коленям и скажет: «Вы мне не подходите!» И что дальше?

– Так. – Я даже вздрогнул от резкого звука. Хлопнув себя ладонями по коленям, мэтр Куббик поднялся. – Отдыхайте пока, молодой человек. О вашем поведении мы поговорим завтра!

Я остался один. К горлу подкатила тошнота – так мне стало страшно за свое будущее. Самое правильное для мэтра – выгнать нерадивого помощника за порог. Но, с другой стороны, он не видел отчаяния в глазах матери, потерявшей единственного ребенка. Разве можно было устоять перед ее горем? Да, возможно, этот мальчик, когда вырастет и станет взрослым мужчиной (а я ведь видел его «взрослый» облик!), прольет реки крови, но пока он – все, что есть у этой несчастной женщины.

Внезапно в комнате стало как будто темнее. И до этого в ней царил полумрак, небольшая свечка в изголовье только подчеркивала, что за окном уже почти ночь, но сейчас словно и ее свет померк, а мрак стал осязаем. Повеяло холодом и... да-да, пряным ароматом цветущего вереска.

Она стояла в противоположном углу. Темная стройная фигурка во вдовьем платье, но с непокрытой, как у незамужней девушки, головой. На ее белом худом лице двумя провалами в бездну светились глаза... странно, все думают, что они черные, а мне помнится, что они нежно-сиреневые, как цветы вереска.

«*А ты забавный!*»

«Я. – Мне удалось приподняться на локтях. – Я... это правда? Ну про мальчика?»

«*Надо было проверить...*»

Чудится или в сухом голосе все-таки заметны нотки смеха? Неужели Смерть смеется надо мной?

«Там некогда было проверять! Надо было спасти ребенка!»

«*И ты готов сделать это снова?*»

«Что? Ты не оставишь его в покое?»

«*Если он не исправится, нет.*»

«А это возможно? То есть правду говорят, если что на роду написано, то этого уже не изменить?»

Смерть лишь скорчила недовольную рожицу – с таким видом красивая женщина обычно сетует на несовершенство мира вообще и конкретного представителя мужского пола в частности. Но не произнесла ни слова, лишь молча растаяла в воздухе, оставив после себя слабый, но четкий аромат вереска. И разочарование – потому что я уже протянул руку, чтобы коснуться ее тонких пальцев.

Глава 4

К счастью или к несчастью, смотря с чьей точки зрения смотреть, меня не уволили. Но между двумя некромантами на несколько дней словно черная кошка пробежала. На другое утро мэтр Куббик отправился на вызов, «забыв» сказать мне, что надо собираться. И без того молчаливый, он вовсе перестал здороваться, заставив теряться в догадках, что же такого страшного я натворил. Неужели нарушил какое-то неписаное правило – дескать, много веков назад некроманты договорились «защищать» человечество от подобного рода проявлений, контролируя «рождаемость» неугодных типов? Бред какой-то! Я бы знал! Кодекс Гильдии учил наизусть. Мы даже сдавали отдельный экзамен на знание его статей и толкований различных щекотливых моментов, причем требовалось не только их разъяснить, но и привести как минимум три исторических примера по каждому вопросу.

Бойкот был нарушен внезапно. За завтраком.

– Скажите, Згаш...

От неожиданности я подпрыгнул и уронил себе на колени ложку с горячим супом.

– Ой! А! Что?

– Скажите, Згаш. – Мэтр смотрел на меня через стол. – Вы хоть понимаете, что натворили?

– Понимаю. – Глаза сами собой уставились на миску. – Я несколько дней думал над тем, что вы мне сказали, и... Извините! Я больше не буду!

– Да нет. – Взгляд прищуренных глаз впился мне в лицо. – В чем-то вы правы. Спасать людей – наша профессия, хотим мы того или нет. Но, выполняя свой долг, мы не можем забывать о себе. Помните наш разговор о цене, которую платит некромант за спасенную жизнь?

– Да-а... – С некоторым запозданием до меня начало кое-что доходить.

– Вы отдали год – *целый год!* – своей жизни за то, чтобы продолжал жить будущий убийца! Вы готовы повторить это снова?

– Еще раз спасти его жизнь...

– Еще раз пожертвовать собой? И не раз, если того потребуют обстоятельства?

Что-то в его голосе мне совсем не понравилось. Я покосился на госпожу Гражину – и кухарка тотчас же метнулась вон из кухни, словно ее что-то напугало.

– Ну... я давал клятву...

– Какую? Разбазаривать свою жизнь ради людей, которые этого не поймут и не оценят? Или поймут и оценят, но уже после того, как увидят ваш труп? Вы мне нравитесь, Згаш. И мне очень бы не хотелось, чтобы вы умерли молодым, а я был знаком с людьми, которые всего за несколько лет буквально растаяли на работе, отдав *всю* свою жизнь, растеряв ее по капле. Они умерли от старости в неполные тридцать лет! Я всего лишь прошу, чтобы вы впредь были осмотрительнее и понимали, что всякий раз рискуете *собой!*

– Но ведь человеческая жизнь...

– С тем мальчишкой вам повезло: Смерть сама почему-то решила его отпустить... Наверное, подумала, что в будущем он может ей пригодиться в качестве поставщика невинно убиенных душ. Как знать? А если бы все окончилось неудачей? В нашей профессии бывают и такие моменты. Ты стараешься, пыжишься, а вместо живого человека получается зомби. Или хуже того – кадавр, которого хватит лишь на несколько дней!.. А год жизни отдан! Назад его вам никто не вернет! Вы подумали о таком повороте событий?

– Ни о чем я не думал, – пробурчал виновато, понимая, что во время своего первого самостоятельного вызова наломал дров.

– А надо думать! – воскликнул мой начальник, швырнув свою ложку на стол. – Надо, бесы вас задери!

Разговор закончился так же внезапно, как и начался, но лед был сломан. Мы снова стали общаться, а потом сделалось не до того.

На улицах города вновь появились трупы.

Вообще-то в этом нет ничего странного, если вы живете в столице. Там городская стража иной раз притаскивает по пять-шесть мертвых тел в морг. Большую их часть потом разбирают родственники, а невостребованные отдаются студентам Колледжа Некромагии «для опытов». Помнится, я уже об этом упоминал. Но то столица. А это маленький провинциальный городок, где половину жителей ты знаешь по именам или в лицо. Уж на что я сам приехал сюда недавно – и то через месяц прекрасно знал всех, кто жил на Низинной улице. В таких городках и новости распространяются быстро. Поэтому мы с мэтром ничуть не удивились, когда рано поутру в дом вошел тот самый лейтенант городской стражи, который сопровождал нас к трактиру «Яблонька».

Дело было перед завтраком, госпожа Гражина еще не успела не то что накрыть на стол, но даже закончить приготовление пищи, так что визит застал врасплох. Но мэтр спорить не стал, сразу начал собираться.

Труп лежал посредине улицы, которая была перекрыта стражниками. Вокруг толкались зеваки: соседи, вездесущие мальчишки, мастеровые и торговки. Большой дом, возле которого нашли тело, хранил молчание, но из-за занавесок за происходящим кто-то подсматривал. «А богатые люди там живут!» – мелькнула в голове шальная мыслишка, стоило увидеть просторный палисадник, усаженный кустами роз и других декоративных растений.

– Надеюсь, у вас хватило ума ничего не трогать? – мрачно поинтересовался мэтр Куббик, спешиваясь.

– Здесь уже несколько часов оцепление, – обиделся лейтенант.

– Так... А кто его нашел?

Лейтенант показал на девушку лет четырнадцати. Она стояла между двумя стражниками и непрерывно шмыгала носом, порываясь заплакать. Увидев, что к ней направляется некромант, девушка вмиг оцепенела. К слову сказать, я бы поступил так же – мне удалось краем глаза заметить выражение лица своего начальника. Ничего хорошего оно не сулило даже невинному мне, а что говорить о зареванной девчонке?

– Ну, красавица, – подойдя вплотную, поинтересовался некромант, – ты ведь знаешь, кто это был?

Таким тоном обычно начинал разговор комендант нашего общежития, когда вызывал к себе подозреваемых в ночном дебоше студентов. «Я знаю, что вы тут всю ночь пили, орали, буянили и ломали вверенное мне имущество, но хочу услышать это из ваших уст!» – так можно было «перевести» сию неподражаемую интонацию.

Плечи девушки затряслись.

– Зна... зна... знаа-а-аю... – протянула она с подвываниями.

– И кто же?

– Браа-а-а-а-аг...

Я оглянулся. Молодой мужчина примерно моих лет, а может, и моложе – сейчас, когда его изодранное кем-то лицо покрывала корка из крови и грязи, ничего определенного сказать было нельзя. Одежды на нем не имелось – то есть ни одной нитки. Разве что обнаженные чресла целомудренно прикрывала какая-то тряпка. Жутко изуродованное лицо, на теле нет никаких других ран. Судя по характерному «виду» ауры, скончался от болевого шока.

Та-ак, а это что такое? Я сделал пару шагов поближе, наклонился, опасаясь, однако, дотрагиваться до тела.

– Что здесь происходит?

«Какого беса вы столпились тут вместо того, чтобы заниматься своими делами?» – примерно таким тоном был задан вопрос.

Я встрепенулся. Градоправитель Анджелин Мас легко соскочил с коня. Темный плащ, распахнутый на груди ради теплого летнего дня, птичьим крылом дернулся за его спиной.

– Еще один...

Шагнув к труп, он остановился, словно налетел на стену. Его голубые холодные глаза сделались совсем льдистыми и яркими на загорелом до черноты породистом лице. Обезвав взглядом толпу, градоправитель остановил взор на некроманте:

– Мэтр...

– Мне некогда, – не оборачиваясь, отрезал тот. – Я «колую» свидетеля... Вон с малым поговори! Ну же, юная госпожа, когда вы его увидели?

Я рассчитывал, что после этого градоправитель Мас как минимум наорет на моего начальника, раз тот осмелился игнорировать его в присутствии подчиненных и толпы свидетелей, но такого не случилось. Анджелин Мас протянул руку и цепко схватил за локоть меня, подтаскивая ближе.

– Что здесь происходит? – прошипел он.

– Сам не знаю! Нас вызвали только что! Я даже не успел осмотреться...

– Так осматривайтесь, бесы вас разорви! – тихо рявкнул на меня градоправитель. – Что вы уже успели заметить?

– Пока ничего.

Мас уже собрался сказать что-то нелицеприятное в мой адрес, но я повернулся к нему спиной и сделал шаг к телу.

Та-ак, если я что-нибудь в чем-нибудь понимаю, этот человек мертв уже дня два. Летняя жара практически изуродовала останки, не говоря уже о том, что неведомые убийцы сделали с его лицом. Присев на корточки, осторожно, двумя пальцами, дотронулся до его... э-э... ну, скажем, черепа.

Ой-ёй! А убийцы прекрасно знали, что тело будет осматривать некромант и попытается допросить труп, дабы выяснить, кто его прикончил. Знали и заранее побеспокоились о том, чтобы убитый мог сообщить как можно меньше.

Во-первых, они вырвали ему язык, то есть лишили возможности именно *рассказать*, где и как его настигла смерть. Во-вторых, судя по следам в ушных раковинах, они проткнули его череп раскаленным прут, убив мозг. Но даже если некромант и найдет способ «устроить допрос», то и об этом они позаботились. Конечности трупа были переломаны. Нужна недюжинная магическая энергия, чтобы заставить двигаться настолько изуродованное тело. То есть и отвести нас к месту своей гибели, чтобы мы там поискали следы, труп тоже не мог.

Какой из этого следовал вывод? Неприятный. Ибо убийца должен был прекрасно знать возможности современной некромантии...

Стоп! Именно что современной!

В голове словно хлопушка взорвалась, осветив внутренности черепа ярким светом идеи. А ведь кое-что я могу попытаться сделать! Именно с точки зрения современной некромантии!

– Ну что вы узнали? – Градоправитель чуть ли не стойку сделал, когда я выпрямился.

– Пока ничего, но сейчас узнаю. Будьте любезны, у вас есть где-нибудь лавка зеленика?

– Зачем?

– Ну мне необходимы кое-какие препараты для того, чтобы провести расследование.

– Интересно. – Голубые глаза недобро прищурились. – А для чего это некроманту понадобились лекарственные травы?

– Понимаете, у меня имеются все основания предполагать, что этого человека убили с помощью некромагии...

– То есть вы утверждаете, что убийца – некромант?

Сказано это было таким тоном, что я похолодел. Смысл сказанного не сразу дошел до сознания, а когда мысль утвердилась в мозгах, стало холодно и неудобно.

Убийца – некромант! И вот они мы с мэтром Куббиком, два представителя этой не слишком распространенной профессии. Легче легкого обвинить в убийстве одного из нас! И речь не идет о справедливом расследовании – толпе все равно, кого схватят, лишь бы насладиться зрелищем пыток и казни.

– Ну или кто-то, кто изучал магические науки, – попытался выкрутиться «главный подозреваемый». – Можно пройти обучение по совсем другой магической специальности, а некромагию изучить на досуге. Просто этот человек... ну... он мог иметь доступ к научной литературе по данному вопросу и... вот!

– Я вам не верю, – отрезал градоправитель. – В городе нет других некромантов! Кроме...

Кроме нас с мэтром, так? Но этого не может быть...

– Этого не может быть!

Кажется, мы произнесли эти слова одновременно и так же синхронно отшатнулись друг от друга.

– Этого не может быть, – громко, четко, явно для внимательно слушающей толпы повторил Анджелин Мас и отвернулся, давая понять, что разговор закончен.

Домой мы возвращались в молчании. Мэтр Куббик ушел в себя и обсуждать проблему не собирался. Он, кажется, вообще ничего не замечал вокруг. Мне ужасно хотелось поделиться своими сомнениями и размышлениями, но приходилось сдерживаться. Интуиция подсказывала, что надо быть очень и очень осторожным.

А между тем возле дома нас поджидали. Какой-то мальчишка лет десяти боязливо переминался с ноги на ногу у штакетника, озираясь по сторонам с таким видом, словно собирался обокрасть дом, но не знал, с чего начать. Обычный деревенский мальчишка, в простых линялых штанах и перетянутой пояском рубашке, босой, белобрысый, лохматый. Он сперва шарахнулся от двух мрачных всадников, но, когда мэтр Куббик спешил к калитки и повел своего жеребца в сторону конюшни, решился и забежал сбоку.

– Дяденька, а вы и есть этот, нек... нек... некромансер?

– Ну я. Дальше что? – не глядя на него, буркнул Куббик.

– А меня это... ну, к вам послали!

– Хм... Кто ж так тебя любит?

– Да это... – Мальчишка прикусил губу. – Батя велел...

– Хороший он у тебя... Повезло!

По лицу паренька было видно, что он тоже немного сомневается в силе отцовской любви, но спорить постреленок не стал.

– Нам бы... ну... неладное что-то у нас творится! Батя и сказал – мол, пуцай Минька и сбегает, некромансера приведет. Минькой меня звать, – запоздало представился он.

– Угу.

За разговором дошли до конюшни, где мэтр Куббик спокойно стал расседлывать своего жеребца. Тот, не нагулявшись за день, пробовал баловать, но хозяин спокойно врезал ему кулаком под ребро, и конь встал как вкопанный. Мой меринок вел себя куда тише.

– Дядь, – мявшийся в дверях конюшни мальчишка подал голос, – а вас когда ждать? Чего мне дома-то сказать?

– Никогда.

– Чего? – От возмущения Минька забыл весь свой страх. – Но... но... как же...

– А вот как-то так. Пусть мой помощник съездит, разомнется!

Признаться, не ожидал, что после того случая с воскрешением мне вообще доверят хотя бы что-то. От неожиданности выронил седло:

– Я?

– Вы, Згаш. Вы! – Заперев денник, мэтр подхватил седельную суму с вещами и направился к выходу. – Вам же нужна самостоятельность! Весь век в моих помощниках вам не проходить! Расспросите, что да как, разберитесь, в чем дело. Если что – приезжайте, спросите совета.

– А вы?

– А я кое-что полистаю. Посижу. Подумаю.

Вот так! Я прислонился к теплому конскому боку. Мерин повернул голову, вопросительно кивнул головой – мол, если едем, то давай седлай. А если нет, то хватит меня использовать как подпорку. Жеребец в соседнем деннике завистливо фыркнул – энергии у него было хоть отбавляй.

Белобрысый Минька смотрел на меня без страха – еще бы, если у мэтра Куббика все-таки имелась репутация, то у меня нет. Кто я? Помощник сельского некроманта? Ну ладно-ладно, городского. Но по сравнению со столицей тут такая глушь и тишь... А что? И не такая уж тишь? Ну по словам мэтра, столь насыщенные событиями дни случались крайне редко.

– Ладно, Минька. Веди.

Дом их стоял на соседней улице. Добротный бревенчатый дом с пристроенным к нему хлевом и сараем для кур и гусей. Двор был выложен плашками, огорожен со всех сторон. Между двумя хозяйственными клетями виднелся проход к огороду. На дворе обычный жилой беспорядок, но...

Я остановился в двух шагах от калитки и начал озираться по сторонам. Нет, я здесь никогда не был и не знал точно, как должны выглядеть дворы в поселке, но уж точно не так! Как-то тут оказалось тихо. Куры не бродили по двору, а словно крались. Зелень в палисаднике была вялая. Пес забился в конуру и отказался даже нос высунуть, чтобы гавкнуть на чужака. Даже сам Минька как-то сжался и присмирел.

Из забранного слюдой окошечка нас заметили – высокий худой мужик показался на крыльце:

– Вы кто такой будете?

– Некромансер, – подал голос Минька. – Этот вместо себя его послал.

– А. – Мужик явно разочаровался. – Ну проходите, коль уж зашли.

Хорошенькое начало! Впрочем, что тут говорить – они-то ждали специалиста, а был вчерашний студент, не имеющий никакого опыта.

Стремясь произвести впечатление, вошел в дом чеканным шагом, решительно отодвинув с пути хозяина. Скривился, оглядывая жилище:

– Та-ак. И в чем ваша проблема?

– Да вот. – Сидевшая на лавке женщина, такая же худая, как и ее муж (только живот выпирал из-под передника), с трудом приподнялась. – Завелось у нас чего-то. А чего – сами не знаем. Нежить какая-то. Соседки бают – сглазили нас!

– И я даже знаю кто, – брякнул за моей спиной ее муж. – Прежние владельцы! Слишком уж они спешили отсюда убраться – даже не торговались!

– Понятно. А как это проявляется... Ну с чего вы взяли, что это нежить?

– Да вот. – Супруги переглянулись с таким видом, словно пытались мысленно договориться, что соврать. – Шумит чего-то...

– А еще плачет! – пискнул Минька. – То-оненько так! Ну чисто младенчик!

Я посмотрел на живот хозяйки дома. Совсем скоро в этой избе на свет появится новый житель. А тут такое соседство! Младенец рядом с нежитью! Опаснее ничего не придумаешь! М-да, выходит, мое второе самостоятельное «дело» будет не таким уж простым и легким. Но так даже интереснее!

– А как часто это происходит?

– Да почитай каждую ночь!

– Хорошо. – Я с умным видом прошелся по избе из угла в угол, заглядывая во все щели. Как и следовало ожидать, явных следов чуждого людям присутствия на видном месте не нашлось. – Кошка в доме есть?

– Сбежала... А какая кошка была... как в старом доме крыс гоняла...

– А чего вы оттуда уехали?

– Так отец-то мой помер, – промолвил мужик, – вот брательник старшой и велел отделяться, чтоб своим домом жили. Мол, пока родитель был жив, сыновья с ним под одной крышей селились. А как отца не стало, так и разделили добро-то. Избу меньшому, он на ноги встать не успел. Старшой себе новый дом построил, а я взял свое добро, да тут дом и прикупил. Деньгу-то братья выделили...

– И началось это сразу, как приехали? – Я встал на четвереньки, пытаюсь заглянуть под лавку.

– Ага. То есть... не совсем сразу. Раньше-то оно не каждую ночь так скулило и плакало, а вот в последнее время иной раз и днем его слышать.

– Оно ребенка чувствует. – Кивнул на живот хозяйки. – Нежить всегда перед родами на свет выползает... Так, говорите, и днем иногда слышно?

Хозяин и хозяйка кивнули.

– Что ж. – Я уселся на лавку. – Будем ждать.

Они переглянулись:

– А-а... нам что делать?

– Не мешать мне думать!

Хозяева восприняли мой ответ весьма странно. Они тоже сели и уставились на меня. Даже мальчишка пристроился в уголочке, бросая исподтишка вопросительные взгляды.

Уж не знаю, как обыватели представляют себе работу некроманта, но время подумать у меня образовалось. Сосредоточившись и прислушиваясь к малейшим шорохам, я быстро перебирал в уме все виды вредоносной нежити. Скорее всего, в доме плачет игоша¹⁰. Хоть бы это было так! Тогда исчезла бы добрая половина проблем. Всего-то дать хозяевам рекомендацию, как с ним «договориться» – и дело с концом.

Некоторое время ничего не происходило, а потом...

Какой-то странный шорох в подполье...

Скрежет то ли маленьких лапок, то ли острых зубок...

Слабый запах мертвой плоти...

Довольно неприятный звук, который можно сравнить только со смехом...

Нет, это определенно не игоша!

Хозяева все еще ничего не чувствовали и даже вздрогнули, когда я рухнул на пол, выхватил нож и быстро начертил на досках пола круг в том месте, где мне померещились эти звуки.

– Ы-у-уа-а-ао!

Злобный вой перекрыл отчаянный женский визг, когда круг вспыхнул мертвенно-бледным сиянием, на фоне которого появилась огромная когтистая лапа. То есть не совсем лапа, а

---

¹⁰ Мертворожденный младенец, чаще всего уродливой наружности, без рук и ног. Поскольку это все-таки ребенок, с ним довольно легко договориться, задобив простой данью.

вполне себе человеческая рука со скрюченными пальцами и длинными, как у зверя, ногтями. Призрачное видение висело в воздухе несколько долгих секунд, а потом растаяло. Напряженную тишину расколол новый вопль.

Ничего не соображая от страха, толкаясь и едва не сбивая друг друга с ног, хозяева бросились вон из избы. Я не мешал им, быстро дорисовывал пентаграмму и спешил замкнуть все контуры, чтобы дух не попытался вырваться на свободу.

– Готово!

– *Что ж ты делаешь-то, гад?* – пробила сквозь вой вполне разумная речь.

Нельзя разговаривать с агрессивно настроенной нежитью. Одно слово, один звук, даже просто намек на то, что вы молча прислушиваетесь к ее словам, – и пиши пропало. Никогда нельзя даже притворяться, что вас как-то волнует то, что обитатель иного мира может вам сообщить или предложить. На эту уловку попадались столько раз, что у нас в Колледже даже ввели обязательный практикум на «невнимательность».

– *Убью!* – завывал призрак. – *Сначала их, потом тебя! Достану-у-у-у! Всех достану!.. До всех дотянусь! Вам не уйти!! Вы-ы-ы-ыпусти! Хуже будет!*

А он мощный, однако! Контуры пентаграммы начали светиться ярко-голубым светом. Если цвет перейдет в зеленый – конец. Но в любом случае несколько минут у меня имелось.

Ругая себя на все лады, ринулся к сумке, в которой принес все необходимое. Та-ак, крапивная вытяжка... амулеты... корень разрыв-травы... Эх, жаль, нет ничего посущественнее! Рукой залез в печку, вороша угли. Нашел самый горячий, вытащил и бросил на сухую траву, торопливо раздул огонь. Мне бы хоть несколько язычков пламени! Интересно, где осиновая щепка? А, вот она!

– *Э, ты что творишь? С ума сошел? А ну прекрати!*

Как хочется зажать уши. Но нельзя! Нельзя даже жестом дать понять, что вас задевают слова призрака! Его просто тут нет. А я что тут делаю? Да дом собираюсь поджечь, только и всего! Та-ак, дернем мха из пазухи в стене. Сухой, он должен отлично гореть!

Под печью завозился домовый – на меня с явным укором и тревогой глянули два блестящих глазка. Интересно, домового эти хозяева принесли с собой или он все-таки остался от прежних жильцов? А, была не была!

– *У-й-й-й-и-и-и-и-и!* – завизжал домовый, когда я цапнул его за волосатое ухо и потащил наружу. Попытался укусить за запястье, но прекратил сопротивление, когда прямо ему в мордочку уперся нож. Лезвие светилось зеленоватым – верный признак того, что поблизости есть следы некромагии.

– Спалю все на хрен! – пообещал я, заглядывая в выпученные глазки. Сухой мох уже начал тлеть от брошенного на него уголька. Добавим парочку слов из «огненного» заклинания – и по полу во все стороны побегут язычки пламени.

– *Не надо!*

Ужас домового можно было понять – если погибнет дом, и ему не жить. Это люди успеют выскочить, а мелкой домовый нечисти деваться некуда. Скажу больше: в нежилом доме и домовые не водятся. То есть не просто «не водятся», а переводятся, превращаясь в довольно жутких тварей. Хм! Неужели вон то чудище, и есть такой «перерожденный» домовый? Нет, не похоже. Тогда он не допустил бы появления конкурента, выжил бы его еще прежде хозяев.

– А ну сознавайся, мелкий, кто там? – кивнул я на сияющий зеленоватым светом круг и две уродливые конечности, месящие пространство в кольце.

– *Е-е-е... ы-ы-ы... а-у!* – взвыл домовый, дергаясь в моей руке. Его корчило и выворачивало наизнанку, но открыть рот и выдать «подельника» он не мог. Ясно – нечисть осталась тут от прежних хозяев, которые продали ее вместе с жилищем. Блин, все равно что старую, преданную собаку выгнать на улицу!

– Но эти-то чем виноваты?

Домового затрясло еще сильнее. По сути, передо мной находился главный виновник – ведь это его попустительством на нынешних хозяев обрушилась беда. Впрочем, особо винить его было не в чем. Он честно старался остаться верным тем людям, с которыми жил много лет и кто потом продал его вместе с домом.

– И чего мне с тобой делать?

Нечисть затрясло. Оно и понятно – в моей власти было лишить его тех жалких крох, которые он называл существованием. Достаточно было всего лишь разжечь костер посильнее.

– Не мешайся. Хуже будет!

Домовой часто-часто закивал головой и, отпущенный на волю, со всех лапок кинулся прятаться.

Впрочем, мне было не до того – я готовился к поединку с умертвием. Кажется, даже последний второгодник опознал бы заключенный в пентаграмму неуспокоенный дух мертвеца. Прежние хозяева то ли взяли грех на душу, тайком убив и похоронив под полом человека, то ли по другой причине не сообщили о внезапной смерти... явно одного из членов своей семьи. Ну да, так оно и есть! Именно поэтому домовой и молчал столько времени – ведь при жизни покойник был ему своим. Но вот почему умерший именно сейчас активизировался? Почему не стал досаждать своим родственникам сразу после похорон? Может, просто не успел? Они могли продать дом вскоре после случившегося, будучи уверенными в том, что мрой¹¹ их не достанет.

Встав над пентаграммой, я торопливо открыл справочник самых ходовых заклинаний. Это только в сказках маги по первому требованию выдают длинные сложносочиненные предложения. На самом деле большинство заклинаний короткие, состоят из двух-трех слов, которые произносятся в самый ответственный момент и сопровождаются мысленным выбросом сконцентрированной внутренней энергии. Длинные заклинания, как правило, нужны именно для того, чтобы быстро, так сказать, по ходу дела эту энергию концентрировать. Запомнить белиберду, расписанную на полстраницы, невозможно, вот и приходится пользоваться справочниками. Когда читаешь все это – про себя или вслух – натренированное подсознание делает работу.

Пока я читал, мрой в пентаграмме ярился, пытаюсь найти выход наружу. Похороненный заживо, он отчаянно ненавидел всех и каждого, чувствуя, что сейчас его существованию придет конец. Это неправда, что неуспокоенные души больше всего мечтают о том, чтобы обрести покой. Большинство призраков очень любит жизнь – даже бестелесную, лишённую многих радостей. Поверьте, никто не кинет вам благодарный взгляд за миг до того, как его должны будут развеять в ничто. Вот проклясть напоследок – это да, сколько угодно.

Мрой выл, ярился и бесновался, но мне было все равно. Не обращая внимания на издаваемые им звуки, я старательно начитывал нужное концентрационное заклинание и на последнем слове вскинул вверх руку, выбрасывая в нужную точку сгусток энергии.

Раздался дикий, отчаянный рев.

Вспыхнуло ярко-зеленое пламя.

---

¹¹ Один из подвидов упырей. Он же неуспокоенный мертвец. Как правило, мроем становится некто, похороненный заживо в неподходящем для этого месте. Класс опасности второй. Нежить опасна для *всех* живых существ, как человека, так и животных. Первый класс – нежить представляет опасность даже для потусторонних сущностей. Третий класс – опасен только для людей. Четвертый – опасен только для *некоторых* людей. Пятый – может быть опасен только несколько раз в году для тех, кто не соблюдает меры предосторожности. Шестой – практически никому не опасен. Седьмой – сам всех должен опасаться. См. учебник «Новейшая классификация нежити» для четвертого курса Колледжа Некромагии.

Сопротивлялся он долго и отчаянно. Ненависть давала мрою чудовищные силы. Уж не знаю, сколько времени продолжалось противостояние. Наконец последний раз мелькнула рука с растопыренными пальцами, и стены дома сотряс отчаянный вой.

Все было кончено.

Переведя дух, я сел прямо на пол, не забыв осенить оскверненный участок в углу обе-режным знаком. У меня получилось лишь парализовать мроя до лучших времен, ибо совсем разорвать связь духа с телом очень сложно. Надо было сделать еще кое-что.

Цепляясь за повод своего мерина, я не спеша шагал домой. Наконец-то кончился дол-гий и нудный день! Это только кажется, что нейтрализацией зловредной нежити и ограни-чилась моя работа. Нет же! Надо было успокоить хозяев, собрать соседей, дабы они под моим руководством вскрыли полы и извлекли частично разложившееся тело, дававшее мрою подобие жизни. Потом еще пришлось звать священника, чтобы тот честь по чести прочел над покойником (вернее, покойницей, ибо это был труп женщины) все положенные молитвы. После чего я сопровождал ее до жальника, проследив, чтобы похороны прошли как положено. Свежую могилу надо было обеззаразить, дабы мрой не вылутился на третий день после похорон и не отправился по округе мстить. Затем следовало вернуться назад и заново очи-щать дом...

Оказывается, прежние жильцы пользовались у соседей дурной славой. Про хозяйку, чье тело, кстати, и обнаружили, никто не мог сказать доброго слова. «Она ведьма!» – вот самое мягкое определение, которое пришлось услышать. И молоко-то в коровах скисало от ее взгляда, и дети начинали болеть, и куры переставали нестись, и тесто не всходило. Жила она с мужем и взрослой дочерью, к которой, несмотря на ее лета, никто не спешил свататься. Ну еще бы! Кому из парней захочется иметь тещей настоящую ведьму! Девка, как назло, была красивая – не иначе, ее мамочка ворожила, дала единственной доченьке все самое луч-шее. Все, кроме счастья. Муж у хозяйки, кстати, был какой-то вялый и хилый, то и дело болел. Мамаша – то есть ведьма – все хозяйство одна на себе тянула. «А чего бы не тянуть-то, когда ей бесы во всем помогали? – так говорили мне соседки, радуясь возможности почесать языки. – Она им что ни прикажет – все вмиг исполнят! Одно слово – ведьма!»

В общем, никто особо не горевал, когда хозяйка в одночасье исчезла, а вдовец с доче-рью продали дом за бесценок перебравшейся сюда из деревни семье и уехали из Больших Звездунов. К новым жильцам сначала относились с недоверием – всем известно, *кто* не боится наследовать ведьмам и колдунам, и не предупредили о том, кем являлись предыду-щие хозяева.

...А ведь покойница и правда была ведьмой! Проводя обряд очищения дома, я наткнулся на два схрона – особым образом перевязанные волосы, нитяные узелки, какие-то сухие веточки и травинки, оформленные в виде куколок. На каждом была заметна остаточ-ная магия – примитивная, но действенная. Если бы не смерть хозяйки, они бы еще работали. По моей просьбе соседи наскоро обыскали свои жилища и в трех местах нашли подобные «поделки» – ведьма впрямь вредила людям. Лишь ее смерть прервала действие злых чар.

Расследовать обстоятельства гибели женщины никто не стал – я лишь отмахнулся, когда хозяин дома робко поинтересовался, не следует ли уведомить власти. И так ясно: по какой-то причине сила ведьмы, державшая в подчинении забитого, покорного мужа, осла-бела – говорили, что когда-то это был завидный жених, красавец и весельчак, но жизнь с околдовавшей его женщиной совершенно преобразила мужчину. Внезапно «опомнившись», муж, скорее всего, напал на жену и, оглушив, поспешил от нее избавиться. Просто убить ведьму нельзя – колдуны живучи, как не знаю кто. Сжечь ее на костре живьем, как пред-лагает «Уложение о Вредоносном Колдовстве», он тоже не мог. И мужчина расправился с женой самым простым способом – закопал ее тело в подполе. Только он не учел одного –

ведьма была еще жива, когда ее зарыли. И превратилась в мроя. Лишь то, что убийца с дочерью поспешили убраться сразу после случившегося, спасло родных колдуньи от страшной мести. Где они сейчас и знают ли о том, что по их вине едва не пострадали посторонние люди, – неизвестно.

Внезапно мои мысли были прерваны весьма нелюбезным способом. А именно заступившим дорогу человеком. Закатное солнце светило ему в спину, но не узнать градоправителя я не мог.

– Куда? – холодно поинтересовался он.

– Домой.

– Все дела закончил, значит?

– Да...

– Это хорошо... Взять!

– Что?

Из-за спины Анджелина Маса выступили два воина. И это оказались отнюдь не городские стражники – у тех тоже есть рабочий день, выходные, отпуска, надбавка за сверхурочные и все остальное. К подобным мероприятиям, не имеющим отношения к прямым служебным обязанностям, они обычно относятся с прохладцей. То есть с ними можно было бы договориться. А эта парочка явно числилась в личной охране градоправителя, то есть воины были преданны лишь одному человеку – тому, кто им отдавал приказы. Все попытки наладить контакт увяли, так и не родившись.

– Но я... э-э...

– Ты пойдешь со мной! – отрезал господин Мас.

– Куда? Зачем?

– Не твое дело. Там узнаешь!

Я попытался, стрельнул глазами в разные стороны. Что делать? Бежать или защищаться? Если бежать – то куда? Знакомых в городке у меня практически не имелось. А станет ли мэтр Куббик связываться с представителями власти ради меня? Особенно если учесть, что за месяц жизни тут я не успел ничем особенным «отметиться», а найти нового помощника – раз плюнуть. Да и бегством спасаются лишь те, кому есть что скрывать!

Пока я соображал, ратники подошли и с двух сторон крепко взяли меня под локти, лишив возможности сдвинуться с места. Можно было бы, конечно, и подраться, но здравый смысл подсказывал, что это не слишком хорошая идея. Их трое против одного, и все вооружены.

– Топай, – процедил Анджелин Мас, кивком головы показав охране, что пора идти.

– Нет, мы так не договаривались. – Я уперся ногами в землю. – Никуда не пойду, пока не узнаю, что...

– Пойдешь или тебя понесут!

Не знаю, что переключилось в этот момент у меня в голове, но внезапно на память пришел мой начальник. В следующий миг я одним движением сбросил державшие меня руки. Да, курсы самообороны даром не прошли! Подлетев к Анджелину Масу, схватил его за грудки, встряхнул и привстал на цыпочки.

– Никогда, – прошипел прямо ему в лицо, – слышите? – никогда не смейте говорить мне «ты»!

За спиной напряженно заворчала охрана (ни дать ни взять два бойцовых пса, только и ждущие команды «фас!»), но в глазах градоправителя промелькнуло что-то похожее на уважение.

– Ах, вот как, – пробормотал он, нехорошо сощурился. – Ну что ж... пойдём-те!

Два охранника все еще сопели за спиной. Один держал моего мерина под уздцы. Думать о сопротивлении не хотелось. К тому же я ни в чем не был виноват. Но все-таки, что могло произойти такого, чего я не знал?

По счастью, идти оказалось недалеко. Я сразу понял, куда мы направляемся, потому что наша небольшая процессия двинулась в обратную сторону. И полчаса спустя (могли бы быстрее, но старый мерин начал хромать) все оказались на месте.

Жальник Больших Звездунов мало отличался от подобных мест в прочих городах. Он также располагался на окраине и немного выпирал за черту города. И точно так же над могилами были высажены деревья: липы над пожилыми женщинами, березы над молодыми, рябинки над детьми, клены над мужчинами, дубы над бывшими воинами, кусты над теми, у кого не было семьи. В глубине жальника шумел настоящий лес, в котором уже сгустилась ночная тьма, а на окраинах еще было довольно светло и просторно. Тут и там виднелись холмики, на которых лежали камни. Редкие деревца высились рядышком, шелестя листвой. В центре жальника, за этим «лесом», на небольшом холме высилась часовня, посвященная Смерти.

– А мы сюда не поздно заявились? – осторожно поинтересовался я, озираясь по сторонам. Взгляд невольно задержался на островерхой крыше. Вот, значит, где *Ее* можно найти?

– В первый раз вижу некроманта, который боится опоздать на тот свет, – буркнул один из воинов себе под нос.

Мне стало страшно, и все романтические мысли куда-то испарились. Темнело. Вокруг простирался жальник. Рядом было трое взрослых вооруженных мужчин. И один я. То, что я являюсь некромантом и магом, их не пугало. Значит, пугаться предлагалось мне?

– Вовремя, – снизошел до объяснений градоправитель, измерив меня взглядом через плечо. – Ты... Вы должны кое-что выяснить.

– Прямо сейчас? – окинув взглядом жальник, ощутил предательскую дрожь в коленях. – Но я устал. Весь день пришлось работать... Понимаете, нужно сначала немного отдохнуть и...

– Понимаю, – холодно кивнул Анджелин Мас. – И предлагаю альтернативу. *Ты*, – он нарочно выделил это слово, – либо сейчас резво бегаешь и много колдуешь, либо действительно отдыхаешь... тем более что место для отдыха *я тебе* уже нашел!

С этими словами он сделал небольшой шаг в сторону, и моим глазам предстала небольшая прямоугольная яма в земле. Свежая могила. Двое за моей спиной хором хмыкнули и выразительно хрустнули пальцами.

Я поднял взгляд на небо. Нет, это просто бред! Это страшный сон! Мне все это снится! Неужели правда?.. Ой... тут и лопата есть... и мешок, куда можно сунуть тело...

– Что я должен делать?

– Проверить. Все ли... э-э... на месте.

– Милорд, а он точно некромант? – подал голос один из охранников. – Он же не знает, что делать!

От таких слов у меня мигом покраснели и запылали уши. Это я-то не знаю?

– Р-разойдись!

Все трое быстро сделали шаг назад и в сторону. Пальцы левой руки сами сомкнулись на рукояти ножа. Так, глубокий вдох. Сосредоточиться. У опытных некромантов на это уходят доли секунды, а мне придется потратить несколько минут.

Озираясь по сторонам, сделал десяток осторожных шагов. Даже обыватели иногда чувствуют себя на жальниках неуютно, что уж говорить о некромантерах и вообще «чувствующих»? Отовсюду волнами исходили слабые эманации – души тех, кто был похоронен недавно, еще не успели покинуть этот мир и присутствовали поблизости. Кто бы еще мне

объяснил, что такого необычного я должен найти? На первый взгляд жальник как жальник. Можно сказать, типичный.

Простая логика подсказывала, что искать надо где-то на окраинах – там, где лежат «свежие» покойники. Они еще не успели разложиться. Такие могилы обычно светятся слабым зеленоватым светом. Он тем ярче, чем активнее дух мертвеца. Переливающаяся изумрудным огнем многоцветная зелень – верный признак того, что покойник готов переродиться в нежить. И если совсем недавно в городе стали происходить странные события, логичнее искать виновника всех бед именно среди «свежачка».

Но окраина, как ни странно, поражала своим спокойствием. Обычным, если можно так выразиться, бледно-зеленым сиянием отсвечивали лишь недавние могилы. Возле одной из них я сам стоял буквально час тому назад. Пришлось для очистки совести еще раз прочертить по земле вокруг каждой охранную черту. На день-другой она надежно задержит покойника на месте, а потом труп начнет разлагаться и уже не будет годиться для вылупления упыря. Впрочем, машинально отметил я, во-он к той могилке надо завтра заявиться с осиновым колом и на всякий случай воткнуть его в землю.

Ладно, пройдемся теперь в глубь жальника, под кроны старых деревьев. Там уже успела сгуститься ночная тьма. А, была не была!

За спиной топали Масовы мордovorоты, их присутствие отвлекало и раздражало. Стремясь хоть как-то обезопасить себя от неприятного соседства, прибавил шаг.

В глубине жальника, среди самых старых могил, было уже совсем темно. Смутно белели камни надгробий, в траве виднелись остатки подношений – съедобное давным-давно растащили всякие мелкие зверьки, а различные сувениры валялись где попало.

Странно. Здесь ощущалось присутствие кого-то постороннего... Нечеткое, словно слабой, трудноразличимый аромат. Но в этой части жальника определенно кто-то был. Кто-то... э-э... чужой. Люди его не чувствовали, а вот мне удалось свернуть в нужном направлении.

Под ногой хрустнула ветка. А в следующий миг я с воплем провалился под землю.

Лететь оказалось недолго. От неожиданности больно шлепнулся на задницу, быстро обшарил взглядом довольно просторную для могилы (примерно аршина¹² четыре в поперечнике) ямищу и... уперся взглядом в два внезапно вспыхнувших во мраке глаза.

Мой отчаянный вопль был слышен, наверное, не только в самих Больших Звездунах, но и в столице. Попытавшись вскочить, позорно споткнулся, чуть не упал и вжался спиной в земляную стену, выставив перед собой ритуальный нож. Лезвие вспыхнуло ярким светом – верный признак того, что совсем рядом со мной, стоит только руку протянуть, находится представитель...

Ой, вот только не надо спрашивать – кто! Я видел существо, имеющее сходство как с человеком (отсутствие хвоста, четыре конечности, приспособленные явно не только для ходьбы, характерной формы голова), так и со зверем, но мозги отключились совершенно. И хотя в подсознании вертелась мыслишка о том, что изображение этой твари несколько раз попадалось в учебниках, вспомнить, что там было подписано под рисунками, сейчас оказалось решительно невозможно.

Между тем странное существо не попыталось пошевелиться. Оно как лежало на своей лежке, так и не переменяло позы, лишь приподняло лобастую голову с раскосыми глазами.

– Ну, некромант, – произнесло существо хриплым спросонья голосом. – Ну, свалился... Ну, ко мне... Но орать-то зачем? Ты знаешь, который час на дворе?

Я подавился отчаянным воплем. Разговаривающая нежить!

– Ну что уставился?

---

¹² Если кто не знает, почти два локтя длиной, то есть около восьмидесяти сантиметров. Четыре аршина – чуть больше трех метров.

– Не-не-неж-жить...

– Ох, как же вы меня все достали, – притворно огорчился мой странный собеседник. – Вот заладили: нежить, нежить... Хотя ты прав – я здесь не живу.

– А г-где?

– Тебе в рифму или как?! Так я тебе все и показал... Ну сам отсюда выберешься или посадить?

Он мне что – помощь предлагает? *Мне?* Вот уж дудки!

Обитатель норы шевельнулся – и словно крылья выросли за спиной. Сам не помню, как оказался на поверхности и что было духу припустил прочь от этого места.

Глава 5

Ни градоправитель, ни его охрана меня, естественно, ждать не стали – *так* орать, по мнению любого здравомыслящего человека, можно, только прощаясь с жизнью в когтях жуткого монстра. Самое противное, что и хромавший всю дорогу мерин тоже куда-то исчез. Сам ли он ушел или ему «помогли» выяснять было некогда. Не чуя под собой ног, я бежал до самого дома мэтра Куббика.

Дверь распахнулась сразу, едва мой кулак коснулся вделанного в нее кольца. На пороге возник некромант собственной персоной. В одной руке свеча, в другой – обнаженный меч. Он был полностью одет, в сапогах, словно и не ложился спать. Впрочем, так оно и оказалось.

– Згаш? Что случилось? На вас лица нет!

Пошатнувшись, я шагнул через порог, и мэтр тут же, приткнув свечу в угол, подставил мне плечо. Как же приятно было на него опереться – только сейчас стало понятно, что ноги совсем не держат. Если бы не помощь начальника, последние метры до кресла в гостиной пришлось бы ползти.

– Я беспокоился, Згаш. – Усадив, а точнее, свалив мою несчастную тушку в кресло, мэтр запер дверь на засов, прошел к стенному шкафу и одной рукой плеснул в кубок вина из первой попавшейся бутылки. – Уж полночь близится, а вас все нет и нет. Неужели вы наткнулись на упыриное гнездо?

Принимая из его руки бокал с вином, я одновременно сделал глоток и помотал головой, так что разбрызгал жидкость. Ой-ёй! Ну и крепость! Да деревенская самогонка по сравнению с этим – родниковая вода! Однако свое дело напиток сделал – примерно через минуту организм перестало трясти, а по клеточкам разлилась блаженная истома.

– Вот так. – Мэтр устроился в кресле напротив, утвердил меч между коленями и водрузил на яблоко ладони, а на них положил подбородок. – Теперь рассказывайте. От кого вы так летели?

– Если бы я сам знал от кого!

Рассказывать пришлось с самого начала – с того момента, как вошел в дом с затаившимся мроем. На этом настоял мой начальник, который слушал и кивал с умным видом в продолжение всего разговора. Эпизод на жальнике он тоже выслушал с неослабевающим вниманием, а когда я упомянул про разговорчивую нежить, лишь хмыкнул как-то странно и покрутил головой, но ничего не сказал.

– У вас был тяжелый день, Згаш, – только и промолвил некромант в конце. – Идите отдыхать. Завтра можете на работу не выходить.

Ха, легко сказать – отдыхать! Столкновение с градоправителем не шло у меня из головы. Как назло, мэтр Куббик ни словом, ни жестом не дал понять, что его этот эпизод как-то взволновал. Утром он отправился на вызов один, оставив меня на хозяйстве – и на взводе.

Сказать, что меня расстроили, – значит не сказать ничего. Забытый в четырех стенах, я не находил себе места. Госпожа Гражина, видя, что творится, пробовала утешать: «Не тушуйтесь так, Згашик, все образуется! С кем ни бывало...» Но ее жалостливые слова возытели обратный эффект. И где-то после полудня я принял решение.

Да, это факт – работа некроманта не для всех. Учеба и практика – это одно, а жизнь совсем другое. Припомнились все ошибки и недочеты – и то, как я проговорился о печке, в которой покойный ростовщик хранил свои сбережения, и то, как повел себя в больнице, и первый самостоятельный вызов (воскрешение того, кого сама Смерть хотела бы видеть мертвым!), и «поход» на жальник... Хорош некромант! Драпать сломя голову от какого-то существа, которое просто спало в яме. И ведь так летел, что не подумал о градоправителе и его охране.

Градоправитель Анджелин Мас! При одном упоминании этого имени меня словно прошиб холодный пот. Эти прищуренные глаза я не забуду до конца своих дней. Это были глаза врага. Первого в жизни настоящего врага среди рода человеческого. А если учесть влияние и положение Анджелина Маса, то и последнего. Таких ошибок не прощают. Не зря же мэтр оставил меня дома. На кой ему такой помощник, который только все портит! Ему тут еще жить и работать – городок-то маленький, каждый человек на виду! А я?

Да, надо быть мужчиной и посмотреть правде в глаза.

В путь отправился пешком – мерина же пришлось бросить на жальнике! Конечно, больно возвращаться к родителям несолоно хлебавши, да еще и с известием о том, что они зря пять лет тратили деньги на мое обучение, но лучше признать ошибку поздно, чем никогда.

Заявление о приеме на работу я составлял в ратуше – массивном здании из темно-красного камня, которое стояло недалеко от площади. Когда-то именно здесь был замок лорда-владельца, но по мере роста городка жизнь в этом месте становилась все менее уютной. И за городом построили новый замок. А здесь осталось нечто среднее между классической ратушей и зимней резиденцией графской династии. То есть нечто среднее в прямом смысле слова – ратуша состояла как бы из двух зданий, соединенных общей галереей и имевших общий внутренний двор. В одном строении была графская резиденция, а в другом – ратуша. Большие Звездуны – не слишком крупный город для того, чтобы позволить себе отдельное административное здание.

Стоявший на воротах охранник в вороненой кольчуге, надетой поверх кожаной куртки (ему было явно жарко, но он старался не подавать вида), сообщил, что его светлость Анджелин Мас сейчас в ратуше, работает с бумагами. Отлично. Значит, не придется носиться по городу и можно решить все неприятные вопросы сразу.

Внутри царили приятные после летней жары прохлада и полумрак. От каменных стен веяло свежестью. Шаги гулко отдавались под мрачными старинными сводами. Под ногами лежали старые вытертые плиты пола.

Широкая каменная лестница, покрытая старым ковром, вела на второй этаж. Тут веяния времени ощущались сильнее – полы оказались деревянными, а стены были обшиты шпалерами.

Градоправитель сидел в просторном кабинете за массивным письменным столом, бегло просматривал какие-то бумаги. Кроме пары сундуков, двух высоких, под потолок, стеллажей с книгами и гроссбухами, кресла для посетителей и лавок у входа мебели не имелось. Отсутствовал даже камин, так что зимой тут было, наверное, прохладно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.